

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ЖЕНЩИНЫ В НАРОДНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
очной формы обучения, группы 02031204
Немыкиной Елены Алексеевны

Научный руководитель
к. и. н., доцент
Меньшикова Е.Н.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.НАРОДНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА.....	14
1.1 Исторические условия формирования социальной основы народнического движения в России во второй половины XIX века.....	14
1.2 Женщины в общественной жизни России в 70-е годы XIX века.....	24
2.СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН – УЧАСТНИЦ НАРОДНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В 70-Е ГГ. XIX ВЕКА.....	40
2.1 Социальный состав участниц народнического движения 70-х годов XIX века.....	40
2.2 Возрастной состав и образовательный уровень участниц народнического движения 70-х годов XIX века.....	47
3.СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЖЕНЩИН – УЧАСТНИЦ НАРОДНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	57
3.1 Мотивы и пути вовлечения женщин в народническое движение в России во второй половине XIX века.....	57
3.2 Профессиональная эмансипация как один из факторов участия женщин в народническом движении в России во второй половине XIX века.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Интерес историков и философов к личности женщин-революционерок объясняется интересом к женской личности вообще. В переломные моменты мировой истории часто встречаются женские личности, вобравшие в себя как бы всю конфликтность, трагичность, страстность эпохи. В отличие от мужчин, эти женские личности являлись катализатором тех или иных свершений. Социальные движения второй половины XIX века имели важную особенность – в них вовлекались женщины. Предлагаемые новые модели поведения, новые способы жизни нашли понимание, имели успех в различных слоях населения. На фоне буржуазных реформ, господства либерального духа в обществе, идеи женской эмансипации позволяли удовлетворить давно назревшие потребности женщин в юридическом равноправии в сфере образования, владения имуществом, семейно-брачных отношениях.

Исследование проблемы участия женщин в народническом движении в России, их социальный, национальный, возрастной состав, а также выявление мотивов прихода в революцию в изучаемый период, помогут расширить видение революционного процесса в России во второй половине XIX века.

Степень изученности проблемы

Интерес к женщинам-революционеркам в революционном движении России во второй половине XIX века возник с момента их появления в нем. Обсуждали проблему все: правительство, обыватели, историки, философы, литераторы. Первые упоминания о женщинах «нового типа»¹, а именно так можно охарактеризовать женщин-революционерок, появляются в художественной литературе 60-80-х гг. XIX в. Наиболее подробную характеристику женщин, вовлеченных в революционное движение в эти

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М., 2005. – 444 с.

годы, дал писатель Н.С. Лесков в своих романах «Никуда», «На ножах»¹. О народническом движении 60-70-х гг. XIX в. в целом, о его идеях, программах в своих работах писали Н.Г. Чернышевский², Н.А. Добролюбов³, А.И. Герцен⁴.

В 1905-1907 гг. были опубликованы материалы политических процессов 70-80-х гг. XIX в., программно-уставные документы, газеты и прокламации «Народной воли», воспоминания народников, которые послужили толчком к научному изучению народнического движения. По данному вопросу работали В.Я. Богучарский⁵, Б.Б. Глинский⁶, А.А. Корнилов⁷, С.Ф. Платонов⁸.

По мнению В.Я. Богучарского первой революционной всероссийской организацией являлась «Народная воля». Народники практически не вели пропаганду, и связь с народом была слабой. Программы народников были мирными, безвредными для правительства. Только вследствие репрессий правительства народники начали бороться за политическую свободу. Однако, террор, по мнению В.Я. Богучарского, был признаком слабости революционного движения.

Б.Б. Глинский считал народников революционерами, у которых главной движущей силой был народ, а задачей искусственно вызвать революцию и обеспечить ее успех.

С.Ф. Платонов в своем труде, причиной возникновения народничества считал незавершённость реформ 60-х гг. XIX в. и нежелание Александра II их продолжать, а основной целью народников называл свободу личности.

¹ Лесков Н.С. На ножах. – М., 1994. – 464 с.

² Чернышевский Н.Г. "Что делать?". – Ростов н/Д, 2002. – 532 с.

³ Добролюбов Н. А. Избранные статьи. – М., 1977. – 336 с.

⁴ Герцен А.И. "Кто виноват?". – Петрозаводск, 1980. – 215 с.

⁵ Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в.. – М., 1966. – 490 с.

⁶ Глинский Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881гг..– М., 2013. – 150 с.

⁷ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 2004. – 864 с.

⁸ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М., 1994. – 704 с.

А.А. Корнилов в своих исследованиях началом народнического движения считал 1861 год, а студенческие волнения 1868-1869 гг. послужили началом революционного движения. Основоположниками народничества он называл А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского.

Изучением народнического движения также занимались такие исследователи, как С.С. Волк¹, Б.С. Итенберг², М.В. Нечкина³, М.Г. Седов⁴ в своих трудах они называли основные причины возникновения народничества: Крымская война, незаконченность реформ 60-х гг. XIX века, ухудшение жизни крестьян, рабочих в пореформенный период, подавление свободомыслия в стремлении молодёжи к знаниям.

Крупным специалистом в исследовании народнического движения являлся Н.А. Троицкий⁵. В своей работе «Народная воля» перед царским судом» Н.А. Троицкий с помощью материалов судебных процессов исследовал национальный состав, участников народнического движения. Так же им была рассмотрена личность С.Л. Перовской, ее деятельность в Рабочей и Студенческой организаций «Народной воли», поведение на следствии и суде, в частности ее ответ прокурору В. Муравьёву. В своих трудах Н.А. Троицкий описывал благородство, мужество революционеров А.И. Желябова, С.Л. Перовской, Н.И. Кибальчича во время судебного процесса.

¹ Волк С.С. Народная Воля. – М., 2000. – 691 с.

² Итенберг Б.С. Движение революционного народничества, – М., 1965. – 432 с.

³ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – 430 с.

⁴ Седов М.Г. Героический период революционного народничества. – М., 1966. – 363 с.; Его же: Седов М.Г. Революционное движение в России 60-70 годов XIX. – М., 1959. – 48 с.

⁵ Троицкий Н.А. "Народная воля" перед царским судом (1880-1894). – Саратов, 1983. – 423 с.; Его же: Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России (Политические процессы 1871—1880 гг.). – Саратов, 1976. – 393 с.; Его же: Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности, 1866-1895. – М., 1979. – 350 с.; Его же: Троицкий Н.А. Первые из блестящей плеяды. – Саратов, 1991. – 312 с.

Изучением зарождения и развития женского движения занимался А.В. Амфитеатров¹. Им было исследовано история женского движения с начала до 70-х годов XIX века. Александр Валентинович считал, что революционное мышление у женщин складывалось «под влиянием тягот семейного быта» и борьбы за женское образование.

Исследованием женской личности в народническом движении и революционном процессе в целом занимались Ю.А. Красовский², Т.В. Никитина³, Э.А. Павлюченко⁴, Б. Пиетров-Эннкер⁵, Р. Стайтс⁶, Г.А. Тишкин⁷, В.И. Федорова⁸.

В своей работе Т.В. Никитина «Женщины в русском освободительном движении» выделяла новый тип женщины, личность которой родилась и сформировалась в коммуне. По мнению Т.В. Никитиной именно проблемы женщин развили в привилегированной части российской интеллигенции революционные чувства.

Изучением участия женщин в освободительном движении 60-70-х гг. XIX века занималась и Э.А. Павлюченко. В своем труде «Женщины в русском освободительном движении» она сделала вывод, что женщины во второй половине XIX века не были политически самостоятельны и находились под влиянием революционно-демократических идей. Революционное движение 60-70-х гг. XIX века Э.А. Павлюченко считала единым целым, а кружки 70-х годов уже не были связаны между собой. В

¹ Амфитеатров А.В. Женщина в общественных движениях России. – СПб., 2012. – 60 с.

² Красовский Ю.А. Женщина русской революции. Литературные и психологические аспекты архива Веры Фигнер. – М., 1982. – 179 с.

³ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – 267 с.

⁴ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – 270 с.

⁵ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М., 2005. – 444 с.

⁶ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – 563 с.

⁷ Тишкин Г.А. Женский вопрос в России в 50–60 гг. XIX в.. – Л., 1984. – 230 с.

⁸ Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1879–1918). – М., 1980. – 144 с.

своей работе «Софья Перовская» Э.А. Павлюченко исследовала педагогическую деятельность С.Л. Перовской в Поволжье в 1872 г., а так же приход и участие в революционном движении, мотивы участия в покушении на царя под Москвой 19-го ноября 1879 г., в Одессе весной 1880 г. и в Петербурге 1-го марта 1881 г.¹.

В современной историографии при исследовании проблемы формирования женщин «нового типа» используется новый подход. В работе Ричарда Стайтса на основе личных документов участников движения, документов организаций, художественной литературы рассматривается зарождение и развитие женского движения под новым современным углом. Б. Пиетров-Эннкер в своем труде «"Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции» также с помощью личных воспоминаний передовых женщин исследует развитие личности женщины в разных сферах деятельности, изменение их статуса в общественной жизни в течение второй половины XIX века – начала XX века, их победы и неудачи.

Таким образом, в данной работе использованы труды дореволюционных, советских и современных исследователей, которые позволяют наиболее полно изучить роль женщины в народническом движении во второй половине XIX века.

Объектом исследования является народническое движение в России во второй половине XIX века.

Предметом исследования является проблема участия женщин в народническом движении России во второй половине XIX века.

Целью работы является исследование личности женщин-революционерок, представительниц народнического движения в России во второй половине XIX века, установление взаимосвязи их появления с конкретно-исторической ситуацией, определение их социально-психологических черт и выявление личностных особенностей, проявившихся в условиях народнических организаций.

¹ Павлюченко Э.А. Софья Перовская. – М., 1959. – 79 с.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи:**

- изучить исторические условия формирования социальной основы народнического движения в России во второй половине XIX века;
- рассмотреть участие женщин в общественной жизни России в 70-е годы XIX века;
- провести анализ социального, национального состава участниц народнического движения 70-х годов XIX века;
- проанализировать возрастной состав и образовательный уровень участниц народнического движения 70-х годов XIX века;
- выявить мотивы и пути вовлечения женщин в народническое движение в России во второй половине XIX века
- исследовать профессиональную эмансипацию как один из факторов участия женщин в народническом движении в России во второй половине XIX века.

Хронологическими рамками исследования является период второй половины XIX века, который совпадает с развитием революционного движения в России и началом развития женского движения, борьбой за равноправие в сфере образования, наследственного права, права труда, свободомыслия и выхода на историческую арену женщины «нового типа».

Географические рамки охватывают территорию Российской империи.

Научная новизна дипломной работы состоит в том, что в процессе исследования был проанализирован и составлен список женщин, которые принимали участие в народническом движении в 70-е годы XIX века. Изучен социальный, национальный, возрастной состав, образовательный уровень, мотивы и пути вовлечения женщин в народническое движение. Собранный материал позволяет создать собирательный образ женщины-революционерки во второй половине XIX века.

Практическая значимость работы

Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе, при изучении и преподавании дисциплины «История России. Вторая половина XIX века», а также спецкурсов по проблемам народнического движения и вовлеченности в него женщин.

Источниковая база исследования

Настоящее исследование базируется на исторических источниках двух типов – нарративных источниках и законодательных актах.

Нарративные источники представлены воспоминаниями женщин, учувствовавших в народническом движении во второй половине XIX века. Они позволяют составить более широкий портрет женщин-революционерок, определить их мотивы и те сложности, с которыми им пришлось столкнуться. Язык и стиль написания отражают характер автора, степень образованности и вовлеченности в революционное движение. Следует заметить, количество опубликованных мемуаров женщин-революционерок в разы меньше, чем публикации мужчин-революционеров.

Воспоминания женщин-революционерок публиковали такие журналы как «Былое», «Каторга и ссылка». В этих журналах можно найти воспоминания Е.К. Брешко-Брешковской¹, А.П. Прибылевой-Корба², А.И. Корниловой-Мороз³, О.Е. Любатович⁴; и др. Из их статей можно подчеркнуть личные впечатления о жизни и работе, о достигнутых результатах и постигших их неудачах, о событиях в которых они были свидетелями.

Видная революционерка-народница О.К. Буланова-Трубникова⁵ в 1928 году выпустила свои воспоминания под названием «Три поколения». В труде

¹ Брешко-Брешковская Е.К. Из воспоминаний: (о) Лешерн, Армфельдт, Лебедева, Крылова, Г. Гельфман. С портретами. – М., 1919. – 69 с.

² Корба А.П. Из воспоминаний // Каторга и ссылка. – 1926. – № 24. – С. 94–106.

³ Корнилова-Мороз А.И. Перовская и основание кружка чайковцев // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1. – С. 14–15, 18.

⁴ Любатович О.Е. Далекое и недавнее // Былое. – 1906. – № 6. – С. 108–154.

⁵ Буланова-Трубникова О.К. Три поколения. – М. – Л., 1928. – 215 с.

изложены традиции семьи О.К. Булановой-Трубниковой от декабристов до женщин-народниц 70-х годов XIX века. Здесь дается описание, чем руководствовались представители семьи за благо народа против правительства, как развивалось политическое сознание, складывалась революционная деятельность. По мнению О.К. Булановой-Трубниковой «ни одна революция мира не насчитывала такого числа героинь, сложивших свои головы и погибших в ссылке и каторге», как революционное движение в России в 70-80-е гг. Исследуя данные воспоминания можно лучше узнать личность автора, ее мотивы и поступки.

В 1920 году Вера Николаевна Фигнер опубликовала свой двухтомный труд под названием «Запечатленный труд», в котором описывается история русского революционного движения, а также её долгая, трудная, необыкновенная жизнь, в которой лучшие годы были отданы революционной борьбе¹. В.Н. Фигнер стойчески перенесла заключения, ссылки, потерю близких людей, гибель любимого человека, крушение многих идеалов. В данном произведении Вера Николаевна ярко запечатлела целый период в истории русской революционной борьбы. Её воспоминания являются ценным историческим источником.

Свои воспоминания об общественной деятельности и о сложившейся революционной ситуации оставили так же В. Ваковская², С.В. Ковалевская³, Е.Д. Субботина⁴, М.К. Цебрикова⁵, А.В. Якимова⁶. Их работы дают возможность более полно изучить внутреннюю среду женщин, их чувства и переживания.

Кроме воспоминаний женщин в работе были использованы труды мужчин-революционеров – для расширенного анализа сложившейся

¹ Фигнер В.Н. Запечатленный труд. – М., 2011. – Т.1. – 266 с.; Т.2. – 206 с.

² Ваковская В. Жизнь революционерки. – М., 1928. – 23 с.

³ Ковалевская С. Воспоминания детства и автобиографические заметки. – М., 1945. – 227 с.

⁴ Субботина Е.Д. На революционном пути. – М., 1928. – 31 с.

⁵ Цебрикова М.К. Воспоминания М. К. Цебриковой. 1861-1886 // Звезда. – 1935. – № 6. – С. 196–213.

⁶ Якимова А.В. Воспоминания. – М., 1926. – 16 с.

революционной ситуации. Воспоминания О.В. Аптекмана¹, А.Н. Баха², А.В. Прибылева³, Н.А. Чарушина⁴ дают возможность изучить не только женский взгляд на проблему, но и рассмотреть другие точки зрения. Воспоминания мужчин-революционеров дополнили и расширили представления об образе женщин-революционерок второй половины XIX века.

Второй группой исторических источников в настоящем исследовании являются законодательные акты⁵, регулирующие и структурирующие семейно-брачные отношения в Российской Империи. Анализ данных материалов позволил исследовать специфику норм семейного права, в условиях которых жили женщины-революционерки во второй половине XIX столетия.

Таким образом, источники помогают более глубоко изучить жизнь и деятельность женщин-революционерок, которые пришли в народническое движение на волне эмансипационного движения за образование, профессионализацию во второй половине XIX столетия.

Научные подходы и методы исследования

В основу исследования положен гендерный подход:

- гендерный подход заключается в анализе социально-исторических явлений с учетом фактора пола и изучение опосредованной отношениями полов социальной действительности, ее измерений в пространстве и во времени. В данном исследовании он используется

¹ Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг.: по личным воспоминаниям. – Петроград, 1924. – 460 с.

² Бах А.Н. Воспоминания народовольца // Былое. – 1907. – № 2. – С. 190–215.

³ Прибылев А. В. Молодежь на рубеже семидесятых и восьмидесятых годов. – М., 1928. – 19 с.

⁴ Чарушин Н.А. О далеком прошлом: Ч. 1-2: из воспоминаний о революционном движении 1870-х гг. – М., 1926. – 222 с.

⁵ Гессен, И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 г. – СПб., 1914. – 176 с.; Свод законов Российской империи. Т. 10, Ч. 1. Законы гражданские. – СПб., 1857. – 678 с.

при изучении межполовых отношений во время народнического движения в общественной, экономической и политической сферах.

- теория гендерной идентичности применяется для анализа гендерной идентичности женщин в народническом движении, для характеристики самосознания женщин во время революции.

При проведении настоящего исследования применялись следующие научные методы:

- общенаучный метод сравнительного анализа и историко-сравнительный метод позволил провести сравнительную характеристику научных исследований в разные периоды развития революционного народнического движения и включенности в него женщин;
- исторический метод комплексного анализа источников, необходим для систематизации работы с имеющимися источниками, и выделения необходимого материала из всей источниковой базы;
- проблемно-хронологический метод позволил выстроить исследовательскую работу по принципу хронологии (например, этапы эмансипации женщин-революционерок, последовательность включения их в революционную деятельность);
- общенаучные методы синтеза и обобщения были применены для построения выводов и заключительной части исследовательской работы;
- метод математических расчетов помог выявить процентное соотношение и количество участвовавших женщин в революционном движении;
- историко-биографический метод сделал возможным более полно изучить личность исследуемых женщин, с помощью свидетельств современников, дневников, мемуаров, воспоминаний.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования докладывались на научных конференциях:

1. Немыкина Е.А. Женщины-революционерки в последней трети XIX века (на примере представительниц «Народной воли») // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: международная научно-практическая конференция, сборник статей. – Белгород, 2016. – С. 147-149.
2. Немыкина Е.А. Жизненные стратегии российских женщин-революционерок в последней трети XIX века (на примере представительниц «Народной воли») // Белгородский диалог – 2016. Сборник избранных научных трудов Международного молодежного научного Форума. – Белгород, 2016. – С. 206-209.
3. Немыкина Е.А. Образовательный уровень женщин-революционерок в России в 70-е годы XIX века // Белгородский диалог – 2017. Сборник избранных научных трудов Международного молодежного научного Форума. – Белгород, 2017.
4. Немыкина Е.А. Социальный состав женщин-революционерок в 70-е годы XIX века // Международная молодежная научная конференция «Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории, культурологии и музеологии» – 2017. – Псков, 2017.

Структура работы

Дипломная работа состоит из введения, основной части, заключения, списка источников и литературы, приложений. Основная часть состоит из 3 глав, каждая глава содержит 2 параграфа. В приложения включен список женщин, участвовавших в народническом движении и их фотографии для визуализации.

1. НАРОДНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

1.1 Исторические условия формирования социальной основы народнического движения в России во второй половине XIX века

Во второй половине XIX века в России стали появляться задатки капитализма, за которым следовали развитие и прогресс во всех сферах общества. Часть русского общества – прогрессивно настроенная – в первую очередь, русская интеллигенция, понимала, что все это происходит за счет эксплуатации простого народа. Передовые умы общества удивлялись русским либералам, которые с восторгом смотрели на перемены в европейских странах, пытаясь им подражать. Они считали, что капиталистическое развитие Запада сопровождается глубоким кризисом, появляются тысячи богатых и миллионы бедных, причем положение бедняков становится все тяжелее и тяжелее¹.

В конце 50-х годов XIX века подъем общественного движения приобретал все больший размах, захватывая все более широкие слои русского общества². Были осознаны задачи оппозиционного движения – ликвидация феодально-крепостнических отношений, борьба с самодержавием, завоевание демократии, а затем, через эти преобразования, – к идеалам утопического социализма. Новое мировоззрение уже несло критику капитализма и буржуазного либерализма³. Закладывались основы революционных связей, возникали первые кружки, группы, организации – ростки нового движения. Вместе с тем у широкого круга демократов было и много иллюзий. Еще не произошло полного размежевания демократизма и либерализма. Оно совершалось в последующие годы.

¹ Глинский Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881гг. – М., 2013. – С. 12.

² Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М., 1994. – С. 526.

³ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 27.

Как известно, необходимость отмены крепостничества осознавало даже правительство Николая I, когда заявляло, что крепостное право «пороховой погреб», сохраняющий постоянную возможность взрыва. Николай I признавал так же и то, что прикасаться к этому погребу еще «опаснее». Именно поэтому царское правительство, опиравшееся на реакционно настроенное дворянство, стремилось разрядить обстановку, отодвинуть решение вопроса победоносной войной. Но вместо предполагаемой победы в Крымской войне царизм потерпел жестокое поражение. Крымская война серьезно подорвала хозяйство крепостной России. Недовольство охватило самые широкие слои русского общества. Экономика России не смогла справиться с возросшими затратами на войну. Известно, что за войну дефицит в государственном бюджете составил 796770 тыс. руб.¹. Резко возросли натуральные повинности. По данным Министерства государственного имущества по одной казенной деревне: в 1853-1856гг. она поставила для исполнения подводной повинности свыше 15 млн. подвод, до 18 млн. конных и пеших работников для постройки и починки дорог, мостов². Война нанесла заметный ущерб промышленности и торговли, резкое сокращение сырья и полуфабрикатов для текстильной промышленности ударила по большинству предприятий Московской, Петербургской, Владимирской и др. промышленных губерний, что привело к сокращению производства и увольнению рабочих³.

В итоге в бедственном положении оказались рабочие, ремесленники и другие социальные «низы». В условиях возраставших конъюнктурных трудностей (падение рентабельности предприятий вследствие кризиса сбыта) заводчики пытались выйти из тяжелого положения за счет мастеровых и заводских крестьян. На горных заводах Урала и Центра России

¹ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 30-31.

² Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. – М., 1958. – Т.2. – С. 160.

³ Казанцев Б.Н. Рабочие Москвы и Московской губернии в середине XIX века (40-е – 50-е годы). – М., 1976. – С. 24.

практиковался массовый перевод квалифицированных мастеровых на черные работы. Испытывая настоящую нехватку капиталов, заводские канторы систематически задерживают плату, оплачивают мастеровых не полностью, все чаще прибегают к оплате заводскими изделиями, а также лесными материалами и мукой. Наряду с этим производятся снижения расценок норм сдельщины, вызывающие всегда резкий протест заводского населения» Тяжелое положение рабочих усугублялось обесцениванием денег, ростом цен на продукты и товары широкого потребления¹.

Шел процесс пробуждение общественного движения. С каждым годом возрастала волна крестьянских выступлений направленных на уничтожение крепостничества. Тяжелые испытания войны вывели общество из вынужденного «апатического полусна» (В.Г. Белинский), неподвижности и бездействия в котором оно находилось последние годы. Потрясения от всего случившегося было велико и для большинства неожиданно. Появилась настоятельная потребность разобраться в происходящем².

Вместе с крестьянским движением и на его базе в революционное движение вовлекается все большее число русской интеллигенции, разночинной. По сути, участие интеллигенции в этом процессе связано с ликвидацией крепостного права, вызвано этим, а также нежеланием Александра II продолжать реформы, которое назрели в образовании, цензуре, наследном праве, земельном праве, судебной системе. Это движение, поддержанное снизу, привело к образованию демократического лагеря, т.е. той общественной силы, которая наиболее полно отражала интересы угнетенных масс, формулирую и, определяя их³. Поскольку в стране преобладало крестьянское население, а аграрный вопрос был главным, то демократический лагерь был в сущности крестьянским.

¹ Демиховский К.К. Приокский горный округ в конце крепостной эпохи. – М., 1960. – С. 122.

² Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 61.

³ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Часть II. – М., 2006. – С. 67.

Признанными лидерами этого лагеря были А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский. Была разработана теория общинного социализма в России, выдвигались требования буржуазно-демократического преобразования страны, которые представляли революцию как организованную борьбу народных масс. В реализации задуманного плана были задействованы разные слои общества, но особенно молодежь, которая решительно участвовала в уничтожении господствующего строя¹.

Сильнейшим толчком для подготовки идейного объединения революционеров, явилась вышедшая в начале 60-х годов XIX века серия прокламаций и статьи «Колокола», руководимого Герценом и Огаревым. Которые считали, что отмена крепостного права это лишь начало реформ и за ними последуют другие, но по мере приближения реформ уже не лелеяли надежд о том, что демократическое преобразование страны возглавит царь. Они призывали «всех порядочных людей» объединиться в тайное общество. Ситуацию ухудшил расстрел крестьян, которые выступали против реформ. В «Колоколе» за 15 июня 1861 года Огарев писал «Старое крепостное право заменено новым. Вообще крепостное право не отменено. Народ царем обманут! А уже 1 июля 1861 г. в статье «Что нужно народу?» Огарев говорил: «Народу нужна земля и воля». Так же он выдвигал требования бесплатной передачи земли общинам, убрать чиновников, а вместо них ввести выборочную систему, выбрать управление, которое будет контролировать расходы и определять налоги².

Общество стало мыслить в одном направлении, в направлении свободы, в направлении разработки лучших условий для всех. Политические интересы перестали быть исключительной монополией правительства и узкого круга людей из верхушки дворянства. Общественное оживление проявлялось в равных формах, в разных регионах, разных слоях общества³. В

¹ Антонов В.Ф. Революционное народничество. – М., 1965. – С. 48.

² Там же. – С. 50-51.

³ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 61.

движение вовлекались не только мужчины, но и женщины – это было новой чертой эпохи. Возникали всевозможные кружки, общества, комитеты. Замышлялись и претворялись в жизнь разнообразные общественные начинания (преимущественно просветительного характера). Появилась особая тяга к общению, к совместным действиям. Множились формы встреч и обсуждений. Представители разных классовых групп принимали все более живое участие в спорах, в столкновении мнений¹. Во многих кружках, особенно в тех из них, которые были устроены просветительными целями, можно было встретить чрезвычайно смешанное общество: и дам высшего света, и студентов, и сыновей купцов, и чиновников, но конечно, чаще всего интеллигентную молодежь обоего пола, среди которых теперь было так много бывших семинаристов и детей разночинцев. Входили в обычай встречи по определенным дням недели у отдельных литераторов, профессоров, учителей, приятельские собеседования у того или иного из знакомых, где в непринужденной обстановке обсуждали текущие события, политические, литературные, научные новости, происходит обмен впечатлениями и мнениями по злободневным вопросам, произносились вдохновенные речи, читались лекции, велись жаркие споры². Шло формирование и выяснение взглядов, общественных оценок, позиций.

Характерная особенность этих лет – крупные перемены в общественном сознании, пересмотр новых традиционных понятий, распространение «отрицательных» идей. Престиж власти, религии, чинов, «благородного» происхождения вдруг сильно потускнел в глазах современников³. Неудовлетворенность существующими порядками стало всеобщим. Все большее признание получали атеистические, стихийно-материалистические, освободительные взгляды. Работа демократической

¹ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 63.

² Глинский Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881гг. – М., 2013. – С. 41.

³ Волк С.С. Народная Воля. – М., 2000. – С. 202.

мысли углублялась, захватывало все большее число сторонников. Ширилось отрицание сословности и сословных привилегий, бюрократического произвола и чиновничества, беспрекословного подчинения младшим старшим, детей родителям, жен мужьям. Домостроевские понятия вытеснялись идеями эмансипации личности, равноправия женщины в семье и обществе, гуманного воспитания, право молодого поколения на независимость суждений и поступков. Теперь именно на молодое поколение стали возлагать особые надежды. На смену отвергнутым авторитетам пришли новые – труд, свобода, реальное, научное знание¹.

Усиление умственных и идейных интересов повлекло за собой существенные перемены в повседневной жизни средних слоев общества. Чтение, самообразование, литературные вечера, публичные лекции, любительские спектакли и концерты, участие в общественных мероприятиях вытесняли такое привычное заполнение досуга, как карты, танцы, обыкновенные праздничные гулянья и обряды, незамысловатые развлечения. Такое положение наблюдалось не только в столицах, но и в далёкой провинции.

Идея сближения передовой интеллигенции с народом, зародившиеся во времена падения крепостного права и получившие развитие в середине 60-х годов XIX века, к концу десятилетия становилось все более и более главенствующей².

Новый подъем революционного движения в среде передовой интеллигенции начался с осени 1868 года. Он выразился волнениями студенчества и учащихся Петербурга. В частных квартирах проводились многолюдные сходки, где ставился вопрос о протесте против стеснительной полицейской опеки, которой подвергалось студенчество, о заявлении

¹ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 65.

² Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965. – С. 129.

требований относительно допущения открытых студенческих касс, сходов и т. д.¹.

Весной 1869 года в Петербурге студентами Медико-Хирургической академии был основан кружок во главе с В.М. Александровым и М.А. Натансоном. Этот кружок являлся родоначальником общества «чайковцев». Одним из основных занятий кружка было распространение литературы. Распространение книг послужило началом объединения всех членов действующих кружков в одну революционную массу, т.к. целью «чайковцев» было создание революционной партии. На начальном этапе деятельность кружка была в основном направлена на агитацию студентов и распространению книг, журналов, более поздний этап «чайковцев» связан с агитацией рабочих².

В начале 1871 года в кружок влилась группа молодых женщин слушательниц Аларчинских женских курсов, среди слушательниц курсов находились С.Л. Перовская, сестры Корниловы (Вера, Надежда, Любовь), А.Я. Ободовская, А.П. Корба, А.К. Вильберг, С.А. Лешенр-фон-Герцфельдт, О.А. Шлейснер и др.³. В 1871 г. кружок был преобразован и расширен новыми людьми, которые провели лето в пригороде Петербурга в селе Кушелевка. В обновленный кружок вошли А.К. Левашов, И.И. Басов, М.Ф. Кокушкин, И.А. Вернер, М.В. Куприянов, С.Л. Перовская, А.Я. Ободовская, Л.И. и А.И. Корниловы, Н.К. Скворцова, О.А. Шлейснер. В дальнейшем ряды «чайковцев» стремительно расширялись. К концу 1873 года в него входили С.С. Синегуб, А.Д. Кувшинская, П.А. Кропоткин, С.М. Кравчинский, Л.В. Чемоданова, И.И. Гауэнштейн, Л.Э. Шишко, Л.А. Тихомиров⁴.

¹ Антонов В.Ф. Революционное народничество. – М., 1965. – С. 54.

² Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965. – С. 142.

³ Корнилова-Мороз А.И. Перовская и основание кружка чайковцев // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1. – С. 14-15, 18.

⁴ Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965. – С. 143.

В начале 70-х годов XIX века революционные кружки стали образовываться на базе многих учебных заведений. Революционные настроения охватывали учащихся таких учебных заведений как земледельческий институт, Морское училище, Медико-Хирургическая академия, Михайловское артиллерийское училище, Технологический институт и университет. Народничество в эти годы носило мирный характер и не представляло угроз для правительства, еще не шла борьба за политическую власть. По мнению современников, основоположниками народничества были А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский. Николай Гаврилович Чернышевский являлся и автором термина «народничество», а его влияние в идеологию, т.е. сближение интеллигенции с народом были основополагающими. Однако Б.Б. Глинский в этот список добавлял еще П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского¹.

Одним из кружков конца 60-70 х гг. XIX века, отражающим народнические взгляды, был кружок «долгушинцев». В него входили А.Д. Скорнякова, Лев и Петр Топорковы, Н.А. Плотников, А. Дудолодов, П. Кошкин, И.И. Панин, К.А. Ротов. Собрания кружка посещали В.А. Тихомиров, Э.Э. Циммерман, А.И. Ливанов, А.И. Папин, сестра жены Долгушина – Л.Д. Массини². Представители этого кружка занимались изучением социальных вопросов, а также пропагандой в среде рабочих.

Относительно многочисленным был кружок «лавринистов», в него входили студенты Медико-Хирургической академии, Технологического института и университета. Кружок образовался в 1872 году. Численность участников составляла около 30 человек. Основатель и руководитель был С. Гинзбург³. В кружок входили В.М. Ильин, В.П. Образцов, В.А. Коносов, М.Л. Чудновский, Н.А. Худадов, А.Ф. Таксис, В.Е. Варзар, А.А. Бубнов,

¹ Глинский Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881гг. – М., 2013. – С. 87.

² Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965. – С. 161.

³ Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг.: по личным воспоминаниям. – Петроград, 1924. – С. 112-113.

братья Е.С. и А.С. Семяновские. Участники этого кружка работали в Петербурге, Москве, Твери, Александрове, Цюрихе и Лондоне. Деятельность кружка продолжалась до 1877 года¹.

Осенью 1873 г. в Петербурге появляется немногочисленный кружок Ф.Н. Лермонтова, в него входили В.И. Ваховская, С.А. Лешери-фон-Герцфельдт, К.Р. Милоглазкин, М.А. Рабинович, Е.К. Судзиловская. Благодаря работе этого кружка в Россию поступала нелегальная литература из-за границы и распределялась среди членов народнических кружков.

В середине 70-х г. XIX века появилась необходимость в объединении народнических кружков в одну федеральную организацию. «Хождение в народ» было неразрывно связано с этим событием.

Молодежь фанатично верила в народ и в свои силы. Она пыталась раствориться в народной стихии для ее освобождения. Мнение «чайковцев» к народу было более сдержанным². Они не разделяли восторженности молодежи. Революционеры шли в народ не, потому что ставили крестьян выше рабочих, а потому как крестьяне на тот момент составляли большую часть населения. Без их помощи народники не могли добиться своих целей. Подготовить крестьян к революции можно было только путем агитации, для успешной работы надо было знать их интересы и потребности.

К середине 70-х г. стало очевидно, что «хождение в народ», которое представляло собой передвижение революционеров из села в село, не приносит желаемых результатов, так в 1877 году меняется тактика на «оседлою» пропаганду. В это же время рождается необходимость борьбы за политическую свободу, террор стал использоваться как допустимая, вынужденная мера³. Революционеры стали задумываться о необходимости смены власти, достижения политической свободы, а только после этого планомерно работать над социальными преобразованиями. В это время

¹ Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965. – С. 176.

² Цымрина Т.В. Софья Перовская. Политический портрет. – Таганрог, 2006. – С. 17.

³ Левицкий В.О. Партия "Народная Воля". Возникновение. Борьба. Гибель. – М., 1928. – С. 29.

прошла волна политических арестов. Участники, оставшиеся на свободе, объединились в одну крепкую многочисленную организацию «Земля и воля»¹.

«Землевольты» считали, единственно возможным средством для достижения своей цели – революцию, и совершить ее могла только могучая общероссийская организация. Они призывали всех революционеров, присоединится к этой организации².

Данная народническая организация просуществовала до 1879 года. События, происходящие в стране привели революционеров к идеи царубийства, т.к. при сложившемся строе император единолично руководил внутренней политикой, и другого способа отрешить его от власти не было. Однако же, многие народники были против радикальных мер и выступали за продолжение агитации среди крестьян³. В результате «Земля и воля» разделилась на «Народную волю» и «Черный передел». О чем впоследствии сожалели как народовольцы, так и чернопередельцы. Выделение из «Земли и воли» «Народной воли» и «Черного передела» стоит рассматривать не как появление принципиально новых сил, а как размежевание в лагере демократии. С возникновением «Народной воли» революционным направлением стала политическая борьба. Революционеры из интеллигенции и народа поняли, что за буржуазно-гражданские свободы русская буржуазия не выступит в качестве самостоятельной силы. Вывод революционеров - народовольцев был впоследствии подтвержден целым рядом фактов и общим процессом освободительного движения⁴.

Таким образом, активизация деятельности революционной интеллигенции в конце 60-х годов XIX века была вызвана, с одной стороны, углублением социальных противоречий в стране, обострением недовольства

¹ Цымрина Т.В. Софья Перовская. Политический портрет. – Таганрог, 2006. – С. 60.

² Волк С.С. Народная Воля. – М., 2000. – С. 86.

³ Седов М.Г. Героический период революционного народничества. – М., 1996. – С. 177.

⁴ Горев Б.И. Революционное народничество семидесятых годов. – М., 1928. – С.14-15.

передовых людей России реакционным курсом правительства – с другой, возрождением надежд самой революционной интеллигенции на возможность крестьянского восстания. Борьбу начала разночинная интеллигенция в эпоху реформ Александра II, участники движения были недовольны политикой власти и результатами реформ. Идеология народничества отражала интересы крестьян и рабочих. Основной задачей народников была свобода личности. Для своего времени эта революционная организация считалась самой прогрессивной. Главная заслуга народников, по мнению современников – поиск истинного революционного пути. Однако безрезультатность «хождения в народ» и последующие репрессии правительства спровоцировали революционеров на борьбу за политическую власть и начало террора. Это привело к образованию первой общероссийской революционной организации – «Народная воля», которая в 80-х гг. XIX в. потерпела поражение.

1.2 Женщины в общественной жизни России в 70-е годы XIX века

В Российской империи общественное движение за равноправие женщин складывается во второй половине XIX века. Вплоть до 1917 года в стране господствовала абсолютная монархия, которая не хотела воспринимать импульсы к обновлению, шедшие из недр общества. Государство подавляло многие гражданские инициативы, а также препятствовало становлению самостоятельных, независимых индивидов, в том числе – и женщин. Тем не менее, 60-е годы XIX века – это время отмены в России крепостного права и проведения целой серии реформ, затрагивающих все стороны общественной жизни. Вследствие реформ происходит перелом в осознании общества в женском вопросе. До отмены крепостного права, не было условий для внимания к женскому вопросу со

стороны общества¹. «Трудно было мечтать о развитии уважения к женщине как к личности, в стране, где масса крепостных женщин являлась безответным материалом для удовлетворения своих господ. Нельзя было ожидать сильного стремления к независимому труду и заработку от женщин, принадлежавших к таким классам общества, где даже мужчины существовали на счет дарового труда крепостных»².

Обсуждение «женского вопроса» шло повсюду – в гостиных, и Министерстве народного просвещения, в студенческих общежитиях и кружках. Спорили о том, на что могут быть способны женщины («нет ни каких женских работ, а есть общечеловеческие»), обсуждали даже сравнительный объем мозга в зависимости от пола («мозг мужчины на 66 гр. тяжелее»), противники «эмансипации» подчеркивали эмоциональность повышенную чувствительность женщин как отрицательного свойства, а потому им следовало оставаться в тихом домашнем кругу.

Женские и семейные темы, вопросы педагогики рассматривались в журналах «Женский вестник», «Вестник воспитания», «Педагогический сборник», «Женское образование», «Педагогический листок Санкт-петербургских женских гимназий» и многих других – названия журналов менялись, одни закрывались, им на смену приходили другие, но женская тема отныне постоянно присутствовала в периодических изданиях³. На страницах этих журналов давалась оценка патриархального уклада дворянской семьи и роли женщины в ней. Осуждался тип русской барыни, которая не занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, перекладывая все заботы на плечи нянюшек и мамок. «Любое русское хозяйство средней руки – бездна бестолковости и физического неряшество»⁴.

¹ Тишкин Г.А. Женский вопрос в России: 50-60-е годы XIX века. – Л., 1984. – С. 5.

² Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи. – М., 1905. – С. 91.

³ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII – начало XX века. – М., 2009. – С. 209-210.

⁴ Кондакова О. Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – С. 44.

Высмеивался тип женщин, занимавшихся исключительно домашним хозяйством. Основной целью воспитания провозглашалось воспитание поколения «не угнетателей, не самодуров». В основе воспитательной системы лежала идея воспитания свободной личности. Особое внимание уделялось «нравственному воспитанию, в котором первенствующая роль принадлежит женщине»¹. Для воспитания нового типа женщин предлагалось отказаться от привычных форм воспитания, когда судьба девочки решалась сначала родителями, а затем мужем.

Вплоть до 1870-х годов в Российской империи не существовало ни высшего, ни профессионального образования для женщин. В это время наметился качественный прорыв в школьном обучении девушек всех сословий в рамках всеобщей реформы народного образования. Значительные либеральные преобразования проводились в народном просвещении с 1864 по 1872 год по инициативе министра народного просвещения А.В. Головнина². Гимназическим учителям была предоставлена относительно большая свобода в выборе учебников и программ обучения, расширилось изучение истории и словесности: вместо двух древних языков обязательным становился один, вводилось естествознание в большом объеме. Введение естественнонаучной картины мира в сознание учащихся сопровождалось разрушением их религиозного мировоззрения, что способствовало росту свободомыслия в учебных заведениях. Женщины стали увлекаться серьёзными философскими, социологическими и экономическими сочинениями. Среди них были популярны такие авторы, как английский социолог и историк Бокль, экономист Милль, представители вульгарного материализма в философии Бюхнер и Молешотт, которые тщательно штудировались прогрессивно мыслящими женщинами³.

¹ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII – начало XX века. – М., 2009. – С. 211.

² Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении. От Мари Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 62.

³ Там же. – С. 63-64.

Борьба женщин за право учиться, свободно распоряжаться своей личностью была важной составной частью тех больших сдвигов, которые происходили в русском обществе после 1861 года. Правящая власть не поддерживала открытие женских учебных курсов. В ожидании официального разрешения на открытие Высших женских курсов, группа наиболее радикальной молодежи во главе Е.А. Солодовниковой открыли в апреле 1869 году Аларчинские подготовительные курсы. Именно с этими курсами связан перелом в жизни, например, С.Л. Перовской, ставшей впоследствии видной деятельницей народнического движения, знакомство с революционно настроенными женщинами и как следствие этого – разрыв с семьёй, на приказ отца бросить эти курсы.

Аларчинские курсы сыграли огромную роль не только в женском образовании, но и в революционном движении в целом. На основе данных курсов, был создан кружок С.Л. Перовской, все слушательницы которого впоследствии стали «чайковцами», многие из которых сыграли немалую роль в революционном движении¹.

Следующий этап на пути женщин к высшему образованию открытие Владимирских курсов в 1870 г. в Петербурге. Они находились в ведении женской инициативной группы, однако не прошло и трех месяцев, как министру внутренних дел было доложено, об отсутствии на этих курсах всякого образовательного значения. В это же время в Москве открылись первые курсы, позже получившие названия Лубянские².

Все первые курсы имели одни и те же слабые стороны и изъяны. Прежде всего, они не были научными систематическими курсами, удовлетворяющие потребности женщин в высшем образовании. Учебные программы составлялись на основе программ мужских гимназий, и в целом составляли переходную ступень между средней и высшей школой. Владимирские курсы привлекали лучшие научные силы, но даже здесь все

¹ Павлюченко Э.А. Софья Перовская. – М., 1959. – С. 8.

² Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 206.

сводилась к пассивному прослушиванию лекций, т.к. не было ни библиотек, ни лабораторий. Состав слушательниц отличался чрезвычайной пестротой, в массе своей они были слабо подготовлены, что снижало уровень преподавания. Следует указать на то, что часть слушательниц приходило из любопытства, не имея серьезных намерений¹. Естественно, что курсы не могли удовлетворить стремление передовых женщин к образованию. Вплоть до конца существования царской империи женские курсы не получали поддержки от государства. Более того как полагают современные исследователи, «мужчины-ученые» выступали «против доступа женщин к высшему образованию и занятиям наукой» по другим, нежели политические соображениям: они боялись «принижения» науки, престиж которой будто бы должен от этого пострадать. Кроме того, вряд ли они вообще восприняли всерьез желание «барышень» получить университетское образование². Впрочем, остается под вопросом, чего было больше в неприятии идеи женского образования властями: политических соображений или стремления сохранить неизменным гендерное распределение ролей, как необходимое слагаемое стабильности общества в целом³.

В зиму 1873-1874 гг., учащаяся молодежь Петербурга жила самой интенсивной умственной жизнью: Парижская Коммуна 1871 года, процесс Нечаева, социалистические идеи, заносимые с Запада, – все это волновало, и заставляла задумываться русскую молодежь. Стали образовываться многочисленные кружки самообразования, где женщин объединял взаимным интерес⁴. Кружки эти организовывались не только в столицах, но и в провинциальных городах, не имевших высших учебных заведений. Сформировавшиеся в кружках представления о ценностях помогали

¹ Ткаченко П.С. Учащаяся молодежь в революционном движении 60-70-х гг. XIX века. – М., 1978. – С. 78-79.

² Овцын В.В. Развитие женского образования. – СПб., 1987. – С. 15.

³ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII – начало XX века. – М., 2009. – С. 261.

⁴ Ткаченко П.С. Учащаяся молодежь в революционном движении 60-70-х гг. XIX века. – М., 1978. – С. 81.

женщинам укреплять их новое самосознание и обращаться к общественности через печатные органы по гендерным вопросам.

Один из первых руководимых женщиной кружков критически настроенной петербургской интеллигенции был организован М.В. Трубниковой. Образованные люди потянулись в ее дом. К их числу относились многие бывшие учащиеся императорского Александровского лицея, самого почитаемого элитарного учебного заведения страны¹. О.К. Буланова-Трубникова, являвшаяся дочерью М.В. Трубниковой, вспомнила: «В доме у нас то происходили разговоры о правах женщин, то звучали оживленные споры о преимуществах русской музыки перед итальянщиной, то шла купеческая работа по организации различных женских обществ – первых ячеек женской самодеятельности, женских трудовых артиллерий, и борьба за высшее образование для женщин»².

С течением времени дом М.В. Трубниковой стал местом для свиданий революционеров. Как вспоминала О.К. Буланова-Трубникова: «Бывали у нас В.Н. Фигнер, её сестра Евгения, Морозов, О. Люботович, С.Л. Перовская, М.Н. Оловенникова, Геся Гельфман, а позже Стефанович и Дейч. Все они, особенно Перовская, относились с большим уважением к моей матери. Мать горячо сочувствовала их целям, но решительно отвергала террор»³.

Также 70-е годы XIX столетия собирался кружок А.И. Корниловой, в котором участвовали передовые женщины Петербурга численностью человек двадцать. В этом кружке женщины беседовали, спорили, разделившись на отдельные группы. Некоторые просто слушали.

По воспоминаниям Е.Н. Ковальской (в дальнейшем известной народницы), которая приехав в Петербург, и познакомилась с кружком передовых женщин: «Там я увидела впервые С.Л. Перовскую совсем юной

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 162–163.

² Буланова-Трубникова О.К. // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 30.

³ Там же. – С. 31.

девушкой. Организовался небольшой кружок для изучения политической экономики, в него вошли: С. Перовская, А. Корнилова, О. Шлейснер, впоследствии первая жена Натансона, Вильберг я. Одновременно образовал другой женский кружок, который решительно не хотел соединяться с мужскими кружками, боясь, что мужчины, более развитые, будут оказывать давление на самостоятельное развитие женщин»¹.

По мнению Елизаветы Николаевны, Софья Перовская относилась к занятиям серьезно: «Вдумчиво останавливаясь на каждой мысли, она развивала ее, возражая то Миллю, то Чернышевскому. Видно было, что умственная работа сама по себе не только как средство для чего-то дальнейшего захватывала ее и доставляла наслаждение»². День женщин был распisan поминутно: курсы, собрания на частных квартирах, лекции и практические занятия, политэкономика и геометрия, горячие споры о прогрессе и праве женщин. Жизнь, полная напряженного труда, размышлений, исканий правильного пути³.

В 70-е г. XIX века среди молодежи появилась новая форма совместного проживания – коммуны. Коммуны – это общие квартиры, где жили студенты или курсистки. Материальное положение живущих было не одинаково, но все получаемые средства поступали в общее пользование. Главным принципом такой жизни была взаимопомощь, как того требовала этика поколения. Коммуны значительно удешевляли жизнь, помогали сближению молодежи между собой, увеличивали влияние выдающихся умом и знаниями. Давали возможность применять идеи социализма на практике в своей личной жизни, не различая в кругу товарищей между «моим» и «твоим»⁴. Особенно важное значение имели коммуны для женщин, приезжавших из провинции. Нередко они ехали учиться без всяких средств к

¹ Е.Н. Ковальская // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 194.

² Там же. – С. 196.

³ Павлюченко Э.А. Софья Перовская. – М., 1959. – С. 10.

⁴ Н.А. Головина // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 72.

существованию, порвав семейные связи со своими, подчас богатыми или знатными родственниками. Все, конечно, рассчитывали найти работу, но без знакомств и связей это редко кому удавалось. Многие могли бы тогда погибнуть, если бы не спасала взаимопомощь в коммунах и поддержка молодежи вообще¹.

С 1872 г. женщины в России были допущены к изучению медицины, так было положено начало высшему медицинскому женскому образованию. В этом же году были открыты женские курсы при Медико-Хирургической Академии Санкт-Петербурга, подчиненные военному министерству, студенток поставили под строжайший надзор². Чтобы обеспечить их политическую лояльность было решено принимать в академию женщин старше 20 лет и только с согласия родителей или мужа; курсистки обязывались носить прическу с сеткой для волос и аккуратно одеваться. Подавляющее большинство подчинились этому требованию, хотя и преодолевали внутреннее сопротивление, поскольку не желали быть отчисленными или спровоцировать своим поведением закрытие курсов³.

По воспоминаниям Н.А. Головиной, русской революционерки-народницы, которая оставила консерваторию, где хорошо шли дела, ради поступления в академию: «С начала 1873 года я начинаю готовиться к экзамену в медико-хирургическую академию, откуда выпускались женщины – врачи под именем «ученых акушерок». С этого времени сознательно работаю над собой, над выработкой мировоззрения; в сентябре 1873 года держу экзамен и поступаю. В академию принимают не моложе 21 года; мне нет полных 18, но делают исключение, и вот я – студентка»⁴.

¹ Н.А. Головина // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 72.

² Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 199.

³ Некрасова Е. Женские врачебные курсы в Петербурге: Из воспоминаний и переписки первых студенток // Вестник Европы. – 1882. – № 12. – С. 807-845.

⁴ Н.А. Головина // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 74.

Чтобы повысить свой статус и репутацию, студентки-медички во время Русско-турецкой войны 1877-1878 году подавали заявление о готовности отправиться на фронт для выполнения врачебных функций¹. В качестве аргументов они приводили желание доказать таким путем свои медицинские способности и обрести право на врачебную деятельность в обычной больнице. Участие в войне на передовых линиях помогло студенткам обрести высокую репутацию в обществе, так как они в трудных физическим и психологических условиях наравне с коллегами - мужчинами оказывали помощь раненым. В одном из писем о полевой службе врачей Варвара Некрасова писала, что во имя женского движения важно выполнять самую тяжелую работу, чтобы общество научилось ценить достижения женщин-врачей². В 1880 году правительство разрешило выпускницам курсов называть себя «женщинами-врачами».

Растущая интеграция женщин в профессионально-трудовой сфере общества несомненно является фактором социально-экономической модернизации. В 70-е годы XIX в. женщины принимали все большее участие в литературном труде, педагогике, медицине и науке.

С 1865 году женщинам с согласия местных органов самоуправления разрешили работать преподавательницами, а годом позже их стали принимать на работу в земства, поскольку в условиях дефицита специалистов возникали трудности при обеспечении этих органов личным составом. С этого времени земства отвечали не только за создания школ, но и за обучения учителей и учительниц на педагогических курсах³.

Недоставало кадров на государственной службе, ввиду чего женщин начали привлекать к работе в конторах. Но этой «самодеятельности» правительство в 1871 году решительно положило конец, усмотрев угрозу

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди "России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 255.

² Некрасова Е. Студентки на войне // Русская мысль. – 1897. – № 7. – С. 116.

³ Веремченко В.А. Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX в.). – СПб., 2004. – С.42.

общественной морали в том, что женщины порывали с предназначениями им ролями и выбирали мужские профессии. В соответствии с таким подходом государственная служба была для женщин ограничена школьной сферой. Кроме того, им разрешалось занимать должности акушерок, медицинских сестёр, фельдшерниц, телеграфисток¹.

Женщины, получившие хорошее домашнее воспитание и серьезно занимавшиеся при этом литературой и иностранными языками, вступали в трудовую жизнь, обладая определенными знаниями. Интеграция женщин в трудовой процесс в отдельных его сферах шаг за шагом продвигалась вперед.

Во второй половине XIX века женщины принимали все большее участие и в литературном труде. Они писали публицистические статьи, педагогические, исторические, беллетристические, культурно-исторические, библиографические и другие произведения, выпускали книги, занимались издательской деятельностью². К концу XIX века одну треть всех лиц, профессионально работающих в области искусства и литературы, составляли женщины³. Правда, из женщин, зарабатывавших литературным трудом, след в истории оставили только те, кто достиг наибольших успехов⁴. Ярким примером может служить Мария Константиновна Цебрикова, известная русская писательница, которая представляла в начале 70-х годов XIX века народническую идеологию. Она считала, что на политической повестки дня России стоят не героизм и самопожертвование, а вопрос о том, каким путем следует вести интеллектуальную просветительскую работу во времена стагнации⁵. В беллетристике с тех пор М.К. Цебрикова искала эстетические идеалы писателей, которые подобно Жорж Санд, Чарльзу Диккенсу, Элизе Ожешко и другим в своих произведениях сознательно отстаивали

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 204.

² Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. – М., 1966. – С. 9.

³ Амфитеатров А.В. Женщина в общественных движениях России. – СПб., 2012. – С. 42.

⁴ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971. – С. 230.

⁵ Цебрикова М.К. Воспоминания М. К. Цебриковой (1861-1886) // Звезда. – 1935. – № 6. – С. 196.

эмансипационные принципы. В литературно-критических работах Цебрикова продолжала следовать идеям демократической гражданственности, но оставалась верной и русскому народничеству в том отношении, что отказывалась признавать прогрессивными занятых в экономике страны граждан, если их деятельность не следовала строгим социально-политическим признакам¹.

Определяя путь развития собственной личности, Цебрикова видела свою главную задачу в содействии решению женского вопроса. Год за годом своим публицистическим творчеством она сопутствовала движению за женское образование. Одновременно она представляла на суд русской читающей публике исторические и литературные женские образы; при этом она также знакомила общественность с освободительно-демократическими идеями. Пресса тех лет писала о М. Цебриковой: «Она вытягивала женщин из летаргии, будила в них сознание человеческого достоинства, вливала в них своими статьями мужество и веру в собственные силы и способности»². Цебрикова боролась за эмансипацию женщины в трех направлениях: освобождения ярма законодательства, от социальной эксплуатации, а также от опеки в семейных и брачных отношениях³. Просвещенческая устремленность М. Цебриковой пала на плодородную почву, когда она под собственным именем издала предисловие к трактату Дж. Ст. Милля «Подчиненность женщин». Этот писатель и в России стал классиком вопроса женской эмансипации.

Образование женщины, устремлявшиеся на рынок рабочей силы, содействовали формированию движения женской эмансипации в том плане, что желали изменить господствующее представление о роли женщин в

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 222.

² Там же. – С. 224.

³ Мария Константиновна Цебрикова // Первый женский календарь. – 1904. – С. 375.

обществе своим участием в высокоинтеллектуальных профессиях¹. Спонтанному движению женщин к новой жизни предстояло вскоре, оказать действие на формирование нового сознания, поскольку известия о профессиональных успехах побуждали все новых женщин искать своего счастья, основанного на трудовой деятельности и собственной ответственности. Спустя примерно 50 лет одна из основательниц женского движения, А.П. Философова, заявляла, что тогдашний русский феминизм переживал свое становление не только в области профессионализации, но прежде всего это движение было направлено на коренное изменение становление ценностей и распределение ролей в обществе².

Русскому правительству не удалось ограничить растущую активность женщин – ведь использование новых форм общения было выражением социально-культурной трансформации и модернизации.

Модернизация коснулась и семейных отношений, женщины стали чаще добиваться выхода замуж за выбранного ими самими человека. Девушки и юноши были уверены в том, что их собственная личная жизнь будет совсем иной, гораздо более интересной, содержательной, возвышенной, чем у их родителей. По убеждению «новых людей» освобождение личности следовало начинать с низшей ячейки – с семьи, миниатюрного сколка общества, построенного на угнетении и неравенстве»³. Последнее касалось в первую очередь женщин, которые являлись жертвами семейного деспотизма, рабынями отца или мужа. Семейные оковы не давали двигаться вперед, последствием чего стали разрывы не только между детьми и родителями, но жен с мужьями. М.В. Трубникова, Е.И. Конради, В.Н. Фигнер порвали с мужьями прежде всего на идейной основе. З.С. Оболенская, писательница Е.В. Салиас де Турнемир, О.Р. Скарятин, также достаточно известные в

¹ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 102.

² Кондакова О. Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – С. 48.

³ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 70.

обществе, жили в фактическом разрыве с мужьями. Многие женщины перестали признавать церковный брак. Появилась альтернатива традиционного брака – свободное сожителство, фиктивный брак. «Фиктивный брак был, конечно, мерой отчаянной, - писал Н.В. Шелгунов. - Он являлся последним средством для выхода, когда не оставалось никаких других средств. Конечно, он был явлением ненормальным, но ведь и порядок, вызвавший его, был тоже ненормальным...»¹.

Фиктивный брак для женщины был достаточно смелым поступком, в основе которого лежало желание освободиться от семейных оков, чтобы приносить пользу народу. При этом вступая в подобный брак женщины преследовали разные цели: для одних - приобретение знаний, уход в науку, образование и просвещение; для других – путь в революцию. Представителем первого пути являлась талантливая математик-женщина С.В. Ковалевская. Ярким примером второго могут служить, брак Сергея Силыча Синегуба с Ларисой Чемодановой и Веры Карповой с Дмитрием Рогачевым. Девушки своим примером показали, что женщина - не только жена, но друг, единомышленник, товарищ по труду². «Семья - это товарищество нескольких лиц, соединившихся с целью прогресса, то есть улучшения своего нравственного и материального благосостояния. Для пользы этой семьи нужен полезный и производительный труд, а для труда нужна подготовка и знание, необходимо здоровое правильное воспитание»³.

Однако фиктивные браки заканчивались и трагедиями, если муж оказывался обманщиком – после свадьбы не предоставлял жене независимости и воспользовался своими супружескими правами. Возникали проблемы и в том случае, когда обвенчавшиеся разъезжались в разные стороны, теряли друг друга из вида, а позднее встречали истинного спутника жизни и желали заключить настоящий брак. В таких случаях развод часто

¹ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 91.

² Шулепов Н. П., Пономарев В.Ф. Лариса Чемоданова 1855-1923. – Киров, 1989. – С. 29.

³ Там же. – С. 32.

совершался лишь после длительных и дорогостоящих судебных процессов, когда уже успевали подрасти внебрачные дети. Печальным примером, как трудно разорвать фиктивный брак являлась М. А. Бокова, которая являясь замужней женщиной, была тесно связана со своим учителем И.М. Сеченовым¹.

Женщины получили возможность освоить мир новых идей и жизненного опыта через своих родственников. В своих воспоминаниях В.Н. Фигнер называла своих родственников «мыслящими реалистами», последователями Писарева, Чернышевского и Добролюбова. Родственники Веры Николаевны порвали с сословным сознанием и традиционными представлениями о ценностях во имя идеала всеобщего народного просвещения, социальной справедливости, равноправия полов и простой, трудовой жизни².

Новая, динамичная эпоха рисовала новый внешний образ человека. Одежда становится все более функциональной. Но не меньшее значение имела социальная символика – тот дресс-код, который, маскируя человека, подавал мгновенный сигнал окружающим.

Внешний облик женщины второй половины XIX был наиболее семиотически богат. По сравнению с предыдущими годами увеличилась его вариативность. Не только принадлежность к социальному слою, но и приверженность определенным взглядам можно было отныне продемонстрировать, одевшись определенным образом. Женщины пореформенной эпохи не могли позволить себе одеваться изощренно. Их облик должен быть прост, аскетичен, даже небрежен, он является такой же декларацией идей, что и страстная речь, обращенная к окружающим. Женщины стали одеваться просто, в черные платья с гладкими воротничками, и волосы стали зачесывать назад, под сетку, - писала

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 190–191.

² Фигнер В.Н. Запечатленный труд. – М., 1964. – Т.1. – С. 93.

современница о женщине, обретшей независимость¹. Стремление быть равной мужчине приводило порой женщин к полному отказу от желания нравиться. Одежда новой женщины должна быть достаточно простой, что бы её можно было самостоятельно надеть.

Так же рассуждали и о причёске: длинные и густые волосы нужно было долго убирать, делая причёску, и потому их коротко подрезали. Тратить время стоило только на трудовую деятельность. Отрезание волос, постриг – акт глубоко символический, это символ посвящения, преобразования, отказа от прежнего качества и перехода в новое, и решиться на такое было не так-то просто. В среде работающих женщин шел поиск новых образов поведения, вырабатывалось новое понимание красоты².

В 70-е годы XIX века в разных направлениях возросла активность женщин-революционерок, которые входили во все крупнейшие организации: «Большое общество пропаганды», во «Всероссийскую социально-революционную организацию», «Землю и волю», стали интенсивно участвовать в «хождении в народ». Более того, женщины задавали тон, определяли «моральный климат» периода. «Хождение в народ» было женской стихией, органическим продолжением активной просветительской деятельности, реализацией, не иссякающей женской потребности «прийти на помощь» страдающим, учить темных, лечить больных³. Участие женщин в революционной пропаганде велось через сельские школы и фельдшерские пункты при земствах⁴. В мемуарах многих народников сохранились описания их отчаянных, но безрезультатных попыток поднять мужика на борьбу, которые разбивались как от преследования властей, так и от полного непонимания крестьян.

¹ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII – начало XX века. – М., 2009. – С. 254-256.

² Там же. – С. 260.

³ Эвенчик С.Л. Народовольческая пропаганда среди крестьян. Общественное движение в пореформенной России. – М., 2001. – С. 45.

⁴ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 228.

Конечно, огромные усилия умных, честных людей, стремившихся просветить, пробудить деревню, оставили след в памяти народа. Однако надежды народников на исключительные результаты их пропаганды, на «мужика», готового к восприятию их идей, оказались тщетными. «Можно было прийти в отчаяние от революционного одиночества, в котором мы жили» – вспоминала В.Н. Фигнер¹.

Можно сделать вывод о том, что в 60-е – 70-е г. XIX века происходит освобождение женской личности, как из-под опеки государства, так и из-под опеки семьи. Стремление русских женщин к получению знаний, образования, независимости отняли много сил и времени, но принесли результаты. К концу 70-х годов XIX века женщины добились права учиться и применять свои знания на благо обществу. Область их деятельности расширилась, но гражданские права оставались ограниченными. Вступив на арену общественной жизни, женщины вели борьбу за равноправие, изменение экономического, правового и социального положения, привлечение к общественному труду и общественной деятельности в широких масштабах. В результате возникло политическое движение русских женщин, которое принесло с собой подъем общественного самосознания.

Таким образом, в России во второй половине XIX столетия борьба за свободу личности была начата разночинной интеллигенцией. Активизация деятельности произошла из-за углубления социальных противоречий в стране, обостренная недовольством передовых слоев населения. В это же время происходит освобождение женщины из-под опеки государства и семьи. Появляется новый тип «передовых» женщин, иными словами – женщин «нового типа», стремящихся к равноправию, изменению своего экономического, правового и социального положения. Однако, противоречивые результаты реформ, проводимых властью, и репрессии послужили толчком к появлению террористической действий.

¹ В.Н. Фигнер // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 460.

2. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН – УЧАСТНИЦ НАРОДНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В 70-Е ГГ. XIX ВЕКА

2.1 Социальный состав участниц народнического движения 70-х годов XIX века

Социальный состав участников движения «семидесятых» годов XIX века в целом характеризовался демократичностью, хотя в подавляющем большинстве случаев революционеры были выходцами из буржуазных слоев. В 70-е годы XIX столетия народничество активизировало роль женщин в общественном движении в больших масштабах.

Для выявления социального статуса женщин-революционерок 70-х годов XIX века был использован словарь «Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма» т. 2.

Проанализировав биографические данные женщин-революционерок 70-80-х гг. XIX века, можно охарактеризовать социальный состав участниц революционного движения следующим образом (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1 Социальный состав женщин-революционерок 70-х г. XIX века¹
(приложение 1.)

Сословие	Количество женщин	%
Дворяне	92	54,1
Мещане	19	11,2
Дочь священника	19	11,2
Купцы	15	9,0
Дочь почетного гражданина	17	10,0

¹ Составлено по: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма в 5 т. / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А.А. Шилова. – М., 1929-1932. – Т. 2. – 2156 с.

Ремесленники	2	1,1
Крестьяне	2	1,1
Сословие неизвестно	4	2,3
Всего	170	100

Из таблицы 2.1 видно, что основная составляющая состава женщин-революционерок – дворянки, они занимают 54,1% от общего количества исследуемых женщин. «Женский вопрос», как в России, так и в Европе не мог появиться в среде работниц и крестьянок. Стремление изменить свое положение, получить права и стать свободными возникало в кругах образованных женщин – дворянок.

Чтобы понять причины ухода женщин – дворянок в революцию, рассмотрим особенности семейного уклада, при котором они провели своё детство и юность.

Девочки из дворянских семей чаще всего проводили беззаботное детство, где все свободное время, были заняты игрой. Порой старшие братья брали их в свои игры. В основном гувернантками служили француженки, у которых девочки учились языкам, шитью, игре на фортепьяно, а русскому языку их учила с самых пеленок крепостная нянюшка¹. Мир дворянок был ограничен отцовским поместьем, однако отцы были для них загадочными, чужими людьми, которых видели они редко. С матерями были более близкие отношения, но они не всегда чувствовали от них поддержку, поэтому искали ее за пределами семьи. Эту поддержку девочки иногда находили в своих слугах, которые оказывались зачастую душевно намного ближе, чем родственники². Одной из таких семей была семья Софьи Перовской, видной женщины революционерки 70-х годов XIX в (приложение 2.). Детство Софьи прошло не весело. Мать ее – женщина умная, гуманная и честная; но отец

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 67.

² Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII – начало XX века. – М., 2009. – С. 269.

представлял образцовый тип мелочного, своекорыстного и бессердечного самодура. Общественное положение Перовских, их обязанности перед «светом» отнимали у матери возможность отдавать все свое время детям. Семейная жизнь была полна раздора и тяжелых сцен. Соня, как последняя дочь, родилась в самый разгар семейной каторги. К старшим детям отец еще чувствовал привязанность, Соню же он сразу невзлюбил. До трех лет она жила под надзором няньки, которая ее очень любила¹.

Еще одним примером служила семья Веры Фигнер, которая стала впоследствии российской революционеркой (приложение 2). Для Веры Николаевны няня в первые десять лет жизни была самым близким человеком, она единственная не переламывала её, с ней она чувствовала себя свободно. Так как в семье детей держали строго, отец был очень вспыльчив, суров и деспотичен, а мать добрая женщина не могла и не смела, противостоять мужу, а полное повиновение и подавляющая дисциплина были девизом отца².

Дворянки с детства видели разницу между условиями жизни помещиков и простого люда. Одна из видных участниц народнического движения Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская так вспоминала свои детские годы: «...Когда я мысленно оборачиваюсь назад, к своей прошлой жизни, я прежде всего вижу себя маленькой пятилетней девчонкой, которая все время страдала и болела сердцем за кого-нибудь: то за кучера, то за горничную, то за работника, то за угнетаемых крестьян (ведь тогда было еще крепостное право). Впечатления народного горя так крепко запали в мою детскую душу, что потом они не покидали меня уже во всю жизнь. Мне было семнадцать лет, когда в 1861 году крестьян освободили от произвола помещиков, но так плохо наделили землей, что рабочему народу пришлось снова идти в кабалу к богачам. Волнения крестьян вызывали страшные экзекуции; страдания их проходили на моих глазах и усиливали мое

¹ Тихомиров Л. А. Софья Львовна Перовская: 1 (13) марта 1881 года: [материал для биографии]. – М., 1899. – С. 6-7.

² Фигнер В.Н. Запечатленный труд. – М., 2011. – Т.1. – С. 55.

стремление служить народу моему, чем только могу, ради облегчения его горькой доли...»¹.

Детство женщин, ставших впоследствии участницами народнического движения 70-х годов XIX века совпало с эпохой «великих реформ», когда крепостничество себя изжило. Так, в своих воспоминаниях О.К. Буланова-Трубникова, видная революционерка-народница писала, что все своё детство наблюдала за столкновением двух взглядов² (приложение 2.). С одной стороны матери, которая приучала детей к труду и своим примером искореняла всякие барские замашки. С другой стороны отец-деспот, который не принимал передовых взглядов своей жены³.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что государственная система оставила неизгладимый след в детской психике. В дворянских семьях родители, как правило, соблюдали эмоциональную дистанцию к детям, предоставляя их воспитание слугам. В итоге слуги оказывались более близкими людьми для дворянских детей, чем их родители. И тем острее чувствовалось неравенство социальных слоев, которое вело многих женщин в революционную деятельность, борясь за справедливость.

В новых стремительно изменяющихся экономических условиях, дворянки стремились самоутвердиться, участвуя в революционной деятельности. Вследствие реформы 1861 года произошло разорение многих мелкопоместных дворянских семей, представители которых вынуждены были перестраивать привычную для них систему социально-экономических отношений. Исходя из этого, процент женщин дворянок участвующих в революционных организациях на протяжении 70-80-х гг. возрастает. Это указывает на протекание социальных процессов в обществе, а

¹ Попов И.И. Е.К. Брешко-Брешковская. Бабушка русской революции. – Петроград, 1917. – С. 7.

² О.К. Буланова-Трубникова //Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 29.

³ Там же. – С. 31.

революционная деятельность состояла из агитации, пропаганды, хождения в народ, помощи нуждающимся, в том числе своим соратницам¹.

Второй социальной группой по количеству женщин-революционерок были мещанки (11,2 %) и дочери священнослужителей (11,2 %).

Яркими представительницами революционерок-мещанок были Геся Мировна Гельфман и Елизавета Николаевна Ковальская (приложение 2.). Геся Гельфман родилась в 1854 году в достаточно богатой семье. Очень рано оставшись без матери у девочки было тяжелое детство. Она находила отдушину в чтении, отдавая предпочтение таким авторам как Добролюбов, Писарев, Чернышевский. Испугавшись, насильственного замужества Геся в 17 лет порвала с семьей и уехала в Киев². Детство Елизаветы Николаевны Ковальской прошло в Харьковском уезде, её мать – крепостная крестьянка, трудами отца переведенная вместе с дочерью в мещане. В связи с чем девочка с детства познала разделение между людьми по сословию, горько было осознать, что её вместе с матерью, а то и отдельно могут продать. Кроме того будучи незаконнорожденной, на себе чувствовала, что такие дети подвергаются оскорблениям и насмешкам, не зависимо от личных качеств. Одним из воспоминаний детства была история с покупкой отца, молодого интеллигентного музыканта-скрипача, которому дал «вольную». Музыкант был уже пьющим, загубленный жизнью, так и остался управляющим в имении отца Елизаветы. Будучи схожи, они сдружились, и молодой человек обучал девочку грамоте. На фоне непростого детства Елизаветы Николаевны освобождение крестьян произвело огромное впечатление. «Я была долго точно пьяна от радости»³ – так она писала впоследствии.

Видная народница 70-х годов Анна Васильевна Якимова была дочерью священника. Мать ее была неграмотной женщиной, но энергичной и умной.

¹ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 96.

² Иохельсон В. Геся Гельфман. Биографический очерк. – Петроград, 1922. – С. 10.

³ Е.Н. Ковальская // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 189.

Отец – общительный, добродушный человек. Каждый день к нему приходили прихожане кто за советом, кто по случаю несчастья, горя или радости. Благодаря этим беседам Анна Васильевна знакомилась с жизнью и бытом крестьян, часто видела больных людей, которым никто не мог помочь. Поэтому с детства она мечтала стать фельдшерницей-акушеркой и помогать людям¹.

Можно сделать вывод, что 95% рассмотренных женщин-революционерок были представительницами образованных привилегированных слоев. Это позволяло им одним из первых реагировать на изменения условий жизни в России.

Революционерки требовали от правительства расширение своих прав во многих сферах жизни: образование, права, наследства, рабочих мест доступных для женщин. Однако со временем происходит пертурбация революционного социального состава, не многие смогли реализовать себя в профессии. Часть женщин искала спасение в революционном движении от личных и жизненных проблем. Кроме того, в эти годы появляется возможность селиться в крупных городах, что послужило возрастанию революционной активности представительниц мещанско-еврейских слоев населения. В итоге к 80-м годам социальный состав расширяется, процент представительниц привилегированных классов уменьшился².

На протяжении рассматриваемого периода резких изменений в дворянской и купеческой среде не наблюдается и как следствие, число представительниц этих классов остается мало изменяемым и несущественным. Однако происходит резкое падение нравов, авторитета

¹ А.В. Якимова //Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 621.

² Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 122.

церкви и как следствие число представительниц из семей священнослужителей растет на протяжении 70-80 гг. XIX века¹.

Рассмотрим, соотношение национального состава участниц революционного движения 70-х г. XIX века (см. таблицу 2.2).

Таблица 2.2 Национальный состав женщин-революционерок 70-х г. XIX века²
(приложение 1.)

Национальность	Количество женщин	%
Русские	130	76,4
Еврейки	23	13,5
Польки	5	3,0
Бывшая подданная Швеции	1	0,6
Сословие неизвестно	11	6,5
Всего	170	100

По результату таблицы 2.2 видно, что основную часть исследуемых женщин-революционерок в национальном отношении составляют русские (76,4%). Второе место занимают женщины-еврейки (13,5%). В отличие от русской, традиционная еврейская семья была более деспотичной в воспитании девочек; практиковала устройство их брака через агентов, крепко привязывая их к домашнему очагу. Представительницы других национальностей занимают незначительный процент: польки – 3%; шведки – 0.6%.

Из этого следует, что женщины-народницы русской национальности занимали ведущее место в революционной борьбе. Представители других народов до 1885 г. играли второстепенную роль. Народники признавали

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 32.

² Составлено по: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма в 5 т. / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А.А. Шилова. – М., 1929–1932. – Т. 2. – 2156 с.

право наций на самоопределение, но при этом они выражали интересы русского народа, а не какого-либо иного¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в женских биографиях есть и общее и разное в социализации детей. Их детство совпало со временем великих реформ, эпохой общественного подъема, эпохой пробуждения, когда крепостной век полностью изжил себе. Девочки росли в атмосфере традиционных устоев семьи, все роли были предрешены. Девочкам внушали, что женщина должна быть терпелива и готова к самопожертвованию. В ребенке в период психосоциального развития формируется основы его будущего пути не зависимо от политического строя. В тоже время эти основы могли меняться под влиянием семьи, как и начали, проявляться трещины в традиционной системе общества. Поэтому массовый уход женщин-дворянок в революцию объясняется детскими воспоминаниями о несправедливом отношении одного сословия к другому, мужчин к женщинам, богатым к бедным.

Таким образом, социальный состав женщин-революционерок отражал социальные перемены, происходившие в обществе 70-80-х гг. XIX века. Наиболее активными были представительницы дворянского сословия и мещанского, а также дочери священнослужителей. Все эти социальные слои были затронуты преобразовательными реформами и были вынуждены приспособливаться к новым экономическим отношениям и к новой меняющейся идеологии.

2.2 Возрастной состав и образовательный уровень участниц народнического движения 70-х годов XIX века

Для составления более полного портрета женщин-революционерок

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 100.

70-х годов XIX века необходимо рассмотреть их возрастной состав и образовательный уровень. На основе данных словаря «Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма» т. 2 был проведен анализ возрастных рамок прихода женщин в революцию (см. таблицу 2.3).

Таблица 2.3 Возрастной состав женщин-революционерок 70-х г. XIX века¹
(приложение 1.)

Годы	Количество женщин	%
До 14	1	0,59
14 – 17	24	14,12
18 – 21	75	44,12
22 - 25	38	22,35
26 – 30	17	10,00
Свыше 30	6	3,53
Неизвестно	9	5,29
Итого	170	100

Из таблицы 2.3 видно, что большая часть женщин начали свою революционную деятельность от 18 до 25 лет: 99 участниц из 170 проанализированных (что составляет 66,47 %). Данные результаты подтверждают выводы первой главы о том, что молодежь была более восприимчивой и более фанатичной к революционному движению. Лишь 17 девушек (10%) пришли в революцию после 25 лет, а после 30 лет только 6 девушек (3,53%). В подростковом возрасте от 14 до 17 лет в революционное движение влились 24 девушки (14,12%). Минимальный возраст прихода в революцию 13 лет.

В раннем юношеском возрасте идет формирование ценностных ориентаций. В обществе, где уже на протяжении нескольких лет шли

¹ Составлено по: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма в 5 т. / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А.А. Шилова. – М., 1929–1932. – Т. 2. – 2156 с.

демократические преобразования, где подвергались критике основы государственного устройства, распространялись атеистические идеи, старые идеалы, формы воспитания исчезали, подвергаясь острой критике. Молодые люди отмежевывались от старшего поколения, демонстративно проявляли антиавторитарное поведение. Всем, кому было за 40 лет, считались подозрительными, и для того чтобы войти в общение с молодыми, должны были сначала доказать свое прогрессивное мировоззрение. Некоторые молодые люди с таким явным недоверием относились к поколению своих родителей, что в дополнении к основным правовым реформам требовали право на полный разрыв с родительским домом, чтобы и в семье было обеспечено свободное самоопределение индивида. Подчеркивая свою отрешенность от дворянского общества, молодые люди отвергали и традиционный этикет¹.

Чтобы добиться каких-либо результатов в жизни необходимо образование, а у большинства женщин того времени было мало знаний. Это были женщины – «недоучки», ужасно неразвитые, стремящиеся сбросить с себя рабство невежества и хватающиеся за всякий труд, лишь бы стать на ноги. Из этого сформировалась еще одна основная цель женского движения – борьба за образование женщин².

Под влиянием общественных веяний в России во второй половине XIX в. увеличилось количество учебных женских заведений. В это время Россия занимала первое место в Европе по развитию среднего женского образования. Обучение было очень дорогим и доступным только дочерям из богатых семей³.

В таблице 2.4 отражены данные об образовании женщин-революционерок (см. таблицу 2.4).

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 150.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 105.

³ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 98.

Таблица 2.4 Образовательный уровень женщин-революционерок 70-х гг. XIX века¹
(приложение 1.)

Учебное заведение	Количество женщин	%
Гимназии	45	26,47
Институты	25	14,71
Уездные, духовные, приходские, городские и начальные училища	15	8,82
Домашнее обучение	27	15,88
Закрытые заведения	25	14,71
Малограмотные	3	1,76
Среднее образование неизвестно	30	17,65
Итого	170	100

Из данных таблицы видно, что большинство женщин-революционерок были образованными. Из 170 анализированных женщин 45 девушек обучались в гимназиях (26,47%), второе место занимает домашнее обучение - 27 девушек (15,88%), третье место занимают закрытые заведения и институты – 25 девушек (14,71%). В уездных, духовных, приходских, городских и начальных училищах обучались 15 девушек (8,82%).

Воспитание в институтах, пансионатах, домашнее обучение, служили тому, чтобы закрепить господство представления о женских обязанностях. Девочек готовили к роли законных жен и выполнению связанных представительских функций в высшем обществе². Из автобиографических свидетельств о женских институтах и пансионатах видно, что женщины, которые ставили перед собой высокие профессиональные цели после окончания этих заведений, считали женское образование в России

¹ Составлено по: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма в 5 т. / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А.А. Шилова. – М., 1929–1932. – Т. 2. – 2156 с.

² Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 122.

неудачным. Они критиковали не столько идеалы воспитания, сколько претворения их в жизнь. Во многих воспоминаниях звучало недовольство строгой регламентацией в быту, плохими условиями жизни и отчужденностью воспитательниц от учениц. Ни воспитательницы, ни учителя не имели педагогической и предметной квалификации для выполнения данной работы. Воспитательницы вступали в свою педагогическую карьеру, будучи гувернантками, не имея своей семьи. Ожесточенные не сложившейся личной жизнью часто свой негатив выплескивали на ученицах, в том числе грубо бранились и применяли физические наказания. В итоге ученицы действовали в духе интриг и устраивали тайные заговоры¹.

Обратимся к рассмотрению образования женщин-революционерок, которое также в большой степени повлияло на выбор их деятельности.

Вера Фигнер закончившая Казанский Родионовский институт вспоминала: «В смысле научного знания и в особенности умственного развития эти учебные годы не только дали очень мало, они задерживали мой духовный рост, не говоря уже о том вреде, который приносила неестественная изоляция от жизни и людей»².

Ковальская Е.Н. в своей автобиографии вспоминала о своем обучении в пансионе Щербачевой, женщины передовых взглядов, которая «поставила пансион прекрасно: молодые учителя не только давали уроки, но много уделяли времени, занимаясь нашим развитием». Пансион со временем был закрыт. Е.Н. Ковальская поступила в гимназию, где познакомилась с литературой шестидесятых годов: журналами «Русское слово», «Современник», стихотворениями Некрасова и другими книгами. Познакомившись с революционной литературой, Елизавета Николаевна создала кружок самообразования среди гимназисток. После окончания

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 123.

² В.Н. Фигнер // Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 459.

гимназия Е.Н. Ковальская в своем доме организовала бесплатные курсы для женщин, стремившихся к высшему образованию¹.

Воспитанием Корниловой-Мороз Александры Ивановны занималась гувернантка, женщина добрая и кроткая, абсолютного послушания не требовала, наказания не применяла (приложение 2.). Однако подготовка и развитие детей было на должном уровне. Осень 1869 года Александра Ивановна поступила вместе с сестрами на Аларчинские курсы, где познакомилась с С.Л. Перовской, М.А. Натансоном². По словам А.И. Корниловой «потребность в такой подготовке была так велика, преподавание в женских учебных заведениях велось так поверхностно, что в числе аларчинских слушательниц было много окончивших курс не только в гимназиях и институтах, но и на педагогических курсах»³.

Основной задачей Аларчинских курсов было дать женщинам полное среднее образование, подготовить их к педагогической деятельности и поступлению в высшие учебные заведения.

Осенью 1869 г. С.Л. Перовская вместе со своей старшей сестрой Марией поступила на Аларчинские курсы, где сдружилась с сестрами Корниловыми, А.Я. Ободовской, А.К. Вильберг. В условиях воспитания С.Л. Перовской и А.И. Корниловой было немало общего, этим объяснялась общность их взглядов и стремлений⁴.

С 1870 по 1872 г. большое количество русских женщин, разочарованных в ходе реформ, отправилось для продолжения своего образования в Швейцарию, в основном в Политехнический институт Цюриха⁵.

¹ Е.Н. Ковальская // Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 190.

² А.И. Корнилова-Мороз // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 200.

³ Цымрина Т.В. Софья Перовская. Политический портрет. – Таганрог, 2006. – С. 40.

⁴ Там же. – С. 42.

⁵ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 107.

Цюрих был для прогрессивной молодежи России революционным центром. Так же он являлся прибежищем русской эмиграции, особенно студенток из небогатых семей. Молодежь стремилась в полной мере использовать для нее открывшиеся возможности, общественная жизнь была ключом. Вожди революционной эмиграции старались усилить свое влияние на русских студентах. Трудно было найти более благодатную среду для увеличения числа единомышленников, к тому же студенты поддерживали отношения с Россией. В Цюрихе была русская библиотека, в которой подбирались книги по истории политэкономии, социологии, основываясь на революционно-социалистическом духе. Здесь была вся запрещенная в царской России литература¹. В результате новых веяний русские девушки стали посещать кружок «фричей». В кружок входило 12 женщин, среди них С.И. Бардина, сестры Субботины, сестры Фигнер, Бетя Каминская и т.д. Основная задача кружка – изучение политэкономии, истории народных движений, социалистических идей и революции на Западе. В кружке царило равноправие. Софья Бардина была старшей, женщина с тяжелой судьбой источавшая силу и желание помочь другим. Сестры Субботины были типичными представительницами большинства женщин входивших в кружок. Их отличало то, что они приехали в Цюрих при поддержке своей матери. Берта Абрамовна Каминская дочь зажиточного торговца, рано оставшаяся без матери и познавшая нищету, которая ее окружала. В кружке Бетя нашла дружескую поддержку, материнскую теплоту, которой была лишена в детстве, а также серьезное и глубокое отношение к нравственным проблемам².

В таблице 2.5 рассмотрим количество анализируемых женщин проходивших обучение за границей (см. таблицу 2.5).

¹ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 157.

² Там же. – С. 159.

Таблица 2.5 Численность русских женщин в учебных заведениях за границей в 70-е гг. XIX века¹ (приложение 1.)

Университет	Количество женщин	% от количества женщин проходящих обучение за границей	% от общего количества анализируемых женщин
Женевский университет (посещение курсов)	2	6,06	1,18
Парижский университет	1	3,03	0,59
Венский университет	2	6,06	1,18
Цюрихский университет:	24	72,73	14,12
-Естественный фак.	1		
-Медицинский фак.	13		
-Философский фак.	2		
-Агрономический фак.	1		
-Педагогический фак.	1		
-Политехнический фак.	1		
-Факультет не уточняется	5		
Бернский и Цюрихский университеты	3	9,09	1,76
Цюрихский и Парижский университеты	1	3,03	0,59
Итого	33	100	19,42

Из данных таблицы видно, что 1/5 часть женщин участвующих в революционном движении обучались за границей. Основная масса училась в Цюрихском университете – 24 девушки (13 из которых на медицинском факультете), что составляет 72,73 % от общего количества обучаемых за границей и 14, 12 % от общего количества анализируемых женщин. Русское правительство, благодаря своей системе сыска за рубежом, с тревогой следило за усилением революционных идей в Цюрихе с самого начала, и этот факт подтолкнул царское правительство России к открытию Высших курсов в Москве и женского медицинского института в Петербурге. 1873 году

¹ Составлено по: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма в 5 т. / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А.А. Шилова. – М., 1929–1932. Т. 2. – 2156 с.

издается специальный приказ, требовавший оставить учебу в Цюрихе. Небольшая часть студенток в ответ на это отправилась учиться в другие зарубежные университеты (Бернский, Женевский, Венский, Парижский), а остальные вернулись домой вполне сформировавшимися революционерками и пропагандистками¹.

В.Н. Фигнер провела в Цюрихе всего лишь год, после чего ее цель стала не только учеба. Раньше она хотела отучиться на врача, чтобы лечить людей. После года проведенного в Цюрихе ее основной задачей стало стремление устранения причин страдания народа². На примере Веры Николаевны наглядно видно, как произошли кардинальные изменения в мышлении передовых женщин.

К 1876 г. Д.А. Толстой, в своем стремлении в борьбе с радикализмом пришел к выводу, что позволить женщинам учиться на родине гораздо безопасней, чем вынуждать их получать образование за границей, откуда девушки возвращаются с революционными настроениями. Итогом стал создание первых женских учебных заведений — «Высшие женские курсы» с университетскими программами³.

Казанский университет стал первым, открывшим женские курсы в год принятия указа. За ним открылись курсы в Санкт-Петербурге и Киеве. Очень высокий статус приобрели в Москве курсы Герье. Одесса, Харьков и Варшава либо уже создали, либо предполагали создать женские курсы. Высшие женские курсы Петербурга были самыми известными и просуществовали дольше других. Широко известные «Бестужевские курсы»,

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 113.

² Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 161.

³ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 115.

названные в честь К.Н. Бестужева-Рюмина, профессора истории и их первого директора, были открыты осенью 1878 г. для женщин всех сословий¹.

Таким образом, большинство женщин-революционерок были образованными, и стремящимися к самообразованию. В учебных заведениях качество образование со временем улучшалось, но уровень оставался недостаточно высоким, в связи, с чем открывались общеобразовательные и специальные курсы. Образование рассматривалось как необходимое условие личной свободы – и само по себе, как способ развития личности, расширения её кругозора, формирования своего взгляда на мир, и как возможность получить специальность, работу, а значит, и материальную независимость. Плохое качество образования толкало девушек на обучения за границей, где были доступны запрещённая в России литература, а также царствовали более свободные взгляды на политику, власть. Девушки возвращались на родину с революционными настроениями, решительно настроенными на борьбу с несправедливостью, за свободомыслие, развитие прав, улучшения жизни народа.

Следовательно, можно сделать вывод, что возраст прихода женщин в революцию варьировался от 15 до 21 года. Основная масса женщин-революционерок вышли из привилегированных слоев населения. Наиболее активными были представительницы дворянского сословия, мещанского, а также дочери священнослужителей. Основная масса женщин-революционерок была образованной и стремящейся к самообразованию. С конца 1860-х годов XIX века образование рассматривалось, как условие личной свободы, возможность получить специальность, работу и как следствие материальную независимость.

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 117.

3. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЖЕНЩИН – УЧАСТНИЦ НАРОДНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

3.1 Мотивы и пути вовлечения женщин в народническое движение в России во второй половине XIX века

В России XIX столетия семейное законодательство строилось на патриархальных традициях¹. Брачное законодательство обязывало мужа и жену жить вместе и запрещало отделение одного супруга от другого. Муж должен был оказывать материальную поддержку, а жена должна была подчиняться и оказывать ему всяческие услуги, как главе дома. В наследных правах на имущество семьи явное преимущество отдавалось мужчинам. Так в случае наследования детьми дочка получала одну восьмую часть движимого и одну четырнадцатую часть недвижимого имущества, а братьям оставалось все остальное поровну². Кроме того у женщин не было своего паспорта и ее данные вносились в документы мужа. Вследствие чего женщина не имела возможности самостоятельно передвигаться без разрешения мужа. Женщина была беззащитна перед физическим и психологическим произволом мужчины³.

Со второй половины XIX века положение женщин стало постепенно меняться, благодаря возрастающей профессиональной занятости и их социальной мобильности. Женщины приняли решение строить свою жизнь на основе новой системы ценностей и расширять радиус своих действий за

¹ Гессен И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 г. – СПб.: «Право». 1914. – 176 с.; Свод законов Российской Империи. Том X. Ч. I. / Сост. И.М. Тютрюмов. – СПб., 1900. – Ст. 92; Свод законов Российской империи. Т. 10, Ч. 1. Законы гражданские. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 678 с.

² Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 93.

³ Там же. – С. 96.

пределами традиционных семейных границ, среди широкой общественности¹.

Все большее число женщин стало добиваться экономической независимости. В то же время ситуация с женской занятостью того времени показывала, что найти работу было тяжело. Наблюдался наплыв образованных людей в большие города, что способствовало еще большему увеличению числа безработных женщин. Работодатели отказывались принимать женщин высшего и среднего классов, а нанятые на работу, очень часто испытывали на себе враждебное отношение и оскорбление со стороны мужчин, которые противились конкуренции. Как правило, родственники тоже не понимали как можно «унижать себя» работой и тем самым еще больше обостряли ситуацию. На фоне этого женские зарплаты были гораздо меньше за тот же самый труд, а квартирная плата была очень высока, отсутствовала возможность найти жилье недалеко от места работы. Предлагаемая работа, например на фабрике, была низкооплачиваемая и соответственно абсолютно не подходила для большей части образованных женщин².

В 70-е годы XIX в. политическое сознание женщин менялось, теперь они соглашались на работу уже не по экономическим мотивам, а по социально – политическим, забывая о своем происхождении и вливаясь в ряды работниц³.

Обращение Софьи Илларионовны Бардиной, известной деятельницы народнического движения 70-х г. XIX века в суде, ясно показывает насколько глубоко упрощенное экономическое понимание социальных проблем проникло в ряды движения: «Относительно семьи я также не знаю: подрывает ли ее тот общественный строй, который заставляет женщину

¹ Глинский Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881 гг. – М., 2013. – С. 45.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 43.

³ Будницкий О.В. Женщины-террористки. – Ростов н/Д, 1996. – С. 89.

бросать свою семью и идти для скудного заработка на фабрику, где неминуемо развращается и она, и ее дети; тот строй, который вынуждает женщину, вследствие нищеты, бросаться в проституцию и который даже санкционирует эту проституцию, как явление законное и необходимое во всяком благоустроенном государстве; или подрываем семью мы, кто стремится искоренить эту нищету, служащую главнейшей причиной всех общественных бедствий, в том числе и разрушения семьи?»¹ (приложение 2).

Женщины «нового типа» начинали свою деятельность с благотворительности, используя возможность для того чтобы помочь нуждающимся. Это дало им опыт лидерства, чувство самоуважения, а также послужило толчком для реализации себя в общественной жизни. Это дело внесло новые условия в жизнь среднего и высшего классов, усилия женщин оказались направленными на то, чтобы помогать жить, учиться и работать «низшим» слоям².

Мотивом ухода в революционное движение также являлся мотив самореализации образованных женщин в социальной среде. Шел процесс поиска женского идеала, соответствующего мужскому идеалу эпохи — гражданина, работающего на пользу общества³.

По воспоминаниям Софии Андреевны Ивановой-Борейшо, русской революционерки – народницы, одним из факторов ухода в революцию была любовь к чтению (приложение 2.). Благодаря журналам она узнала, что существует совсем другая жизнь, которая не похожа на прозябание, что есть новые люди, дышащие высшими интересами, и у которых многому можно научиться. К 16-ти годам появилось твердое желание уехать из дома и построить свою жизнь совсем иначе. Хотелось учиться, противно была

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 51.

² Павлюченко, Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 131.

³ Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории истории женского движения. – СПб., 2001. – С. 118.

окружающая жизнь «с ее мещанской моралью и постоянным стремлением «жить как все» и жить «не хуже людей»»¹.

Фани Абрамовна Морейнис-Муратова, русская революционерка, в своем стремлении вырваться из старой жизни тянулась к образованию. У нее сложилось четкое убеждение, что отвратно жить за чужой счет, занимать привилегированное положение, необходимо заниматься работой, которая требует физических затрат².

На Анну Васильевну Якимову, русскую революционерку, члена Исполнительного комитета партии «Народная воля», большое влияние оказала классная дама Анна Дмитриевна Кувшинская (приложение 2). Именно она дала толчок направления к умственному развитию и выработке мировоззрения. Еще одной воспитанницей А.Д. Кувшинской была Лариса Васильевна Чемоданова³.

Мотивом ухода в революционную деятельность Неонила Михайловны Саловой, русской революционерки – народницы, был «процесс пятидесяти». В ее воспоминаниях о процессе осталось сильное глубокое впечатление, имевшие серьезные необратимые последствия. Она задумалась о своем будущем и решила идти вслед за девушками «пятидесятницами». Также работать в деревне, изучить специальность, чтобы занять положение близкое к народу. Неониле Михайловне стало ясно, что политический гнет давит на все талантливое и живое, и только темнота и невежество народа позволяет власти это делать⁴.

¹ С.А. Иванова-Борейшо // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 142.

² Ф.А. Морейнис-Муратова // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 291.

³ А.В. Якимова // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 622.

⁴ Н.М. Салова // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 394.

Таким образом, самоутверждение шло через реализацию личных установок нравственного, идеологического, политического характера, путем мобилизации собственных ресурсов и ресурсов своего окружения¹.

Иногда уход в революционное движение определялся не только силою идейных взглядов и даже не их единством, а силою родственных связей. Первыми в семье вносили передовые идеи старшие братья и сестры. Они прокладывали путь, по которому впоследствии шли младшие. Свой революционный путь вслед за старшими сестрами или братьями выбрали: Лариса Чемоданова, Лидия и Евгения Фигнер, Любовь Корнилова, Роза Туманова, Августина Каминер, Вера Любатович. Для большинства этих женщин характерно раннее увлечение эмансипационными идеями и вступление в революционное движение в начале 70-х гг. XIX века. В начале 70-х гг. большую активность проявили сестры из семей Субботиных, Фигнер, Любатович, Корниловых, Тумановых, Чемодановых, Виттен, Присецких, Каминер, Перелешевых. Они уловили новые тенденции в обществе и проявили свою активность либо ранним вступлением в трудовую самостоятельную жизнь либо стремлением получить образование².

Благодаря своему брату в революционное движение пришли сестры Прасковья и Александра Ивановские. Александра Ивановская за содействие своему брату была также отправлена в дом родителей под их наблюдение. В июне 1876 г. она явилась без разрешения в Московское жандармское управление с просьбой о разрешении ей свидания с братом Василием и сестрой Екатериной. За продолжение революционной деятельности в 1878 г. Александра Ивановская была выслана в Архангельскую губернию, а затем в Сибирь³.

¹ Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории истории женского движения. – СПб., 2001. – С. 118.

² Кондакова О.Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – С. 59.

³ П.С. Ивановская // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 152.

Родственный отпечаток на революционное настроение оставляли не только ближние, но и дальние родственники, друзья. В своих воспоминаниях Елизавета Николаевна Ковальская писала о плеяде родственников и друзей, прогрессивных взглядов. Елизавета Николаевна с детства слушала о подвигах декабристов, которые боролись за права людей. Так же о хороших люди, которые были против продажи людей, как скота и которых царь загнал живыми под землю. Кроме этого, учителем Е.Н. Ковальской был студент-поляк, высланный в Харьков за участие в польском мятеже. Все это произвело на Елизавету Николаевну потрясающее впечатление. Освобождение крестьян она восприняла, как собственную радость и всю свою жизнь посветила борьбе за свободу народа¹.

Еще одним путем проникновения женщин в революционную среду был путь через мужей и любовников. Мужчины-революционеры в своих отношениях с женщинами не скрывали революционных взглядов и с удовольствием брались за революционное воспитание своих жен и подруг. В отличие от декабристов, скрывавших свои революционные планы, чтобы не навредить судьбе своих близких, революционеры 70-80-х гг. активно привлекали к революционной деятельности своих женщин².

Примером служит пара Николая Аполлоновича Чарушина и Анны Дмитриевны Кувшинской. Анна Дмитриевна родилась в многодетной семье, сельского священника. С отличием закончив гимназию получила место классной дамы в Вятском епархиальном училище. В 1872 году А.Д. Кувшинская бросила хорошо оплачиваемую работу и уехала вместе с Н.А. Чарушиным в Петербург, где поступила на курсы при Военно-медицинской академии. Решение об учебе в Петербурге было принято

¹ Е.Н. Ковальская // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 193.

² Кондакова О.Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – С. 63.

благодаря влиянию Николая Аполлоновича, тем самым А.Д. Кувшинская приняла решение служить народу¹.

Еще одним примером является Ольга Александровна Шлейснер, родившаяся в Курской губернии в дворянской семье. Учась в Петербурге, дополнительно поступила на Аларчинские курсы. Однако ее подлинное образование началось тогда, когда она встретила Г.Г. Натансона, вышедшего из передовой еврейской семьи из Вильно. Ольга Александровна влюбилась и вышла замуж, несмотря на свое высокое социальное происхождение и религиозные убеждения. Она считала естественным выйти замуж за еврея, хотя в те времена смешанные браки были неслыханным делом в светском обществе. Ольга Александровна быстро вошла в работу группы и стала связующим звеном между группой Натансона и своими подругами по курсам. Вскоре она стала одним из лидеров «Земли и воли» и вошла в революционное движение, как Ольга Натансон. Ольга Александровна Натансон умерла в возрасте 30 лет от заболевания, полученного в тюрьме².

Трагично сложилась судьба Эсфирь Моисеевны Геллис, дочери ветеринарного врача, которая училась в казенном еврейском училище. Последовала за мужем Меером Янкелевичем Геллисом, российским революционером, в Карийскую каторжную тюрьму. Эсфирь Моисеевна была вовлечена в революционное движение своим мужем, который впоследствии умер в Шлиссельбургской тюрьме³. В 1890 г. в Забайкалье в ссылке Э. Геллис признавалась советнику Русинову, что «никогда не занималась разрешением каких-бы то, ни было политических вопросов, они для меня чужды как по характеру моему, так и по моим убеждениям». Это второе признание Э.М. Геллис в своей аполитичности. Еще ранее, во времена судебного процесса 1880 г., она была признана Одесским военно-окружным

¹ Чарушин Н.А. О далеком прошлом: Ч. 1-2: из воспоминаний о революционном движении 1870-х гг. – М., 1926. – С. 123.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 88-89.

³ Кондакова О.Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – С. 94.

судом виновной при уменьшающих вину обстоятельствах – легкомыслие и вовлечение в преступление лицами, имевшими на нее влияние¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что существовало несколько причин всплеска революционной активности женщин. В основе пропаганды нового типа женщин лежала критика образа жизни, модели поведения, мироощущения женщин-дворянок. Прежде всего, критиковались порядки патриархального устройства семьи, где судьба женщины решалась главой семьи. Так же наблюдался рост женского самосознания, в стремлении женщин к образованию и полезной общественной деятельности, а также в их глубокой неудовлетворенности своим экономическим положением. Еще одним путем, проникновения революционного настроения были родственные связи, которые оказали сильное влияние на дальнейшую судьбу женщин-революционерок.

3.2 Профессиональная эмансипация как один из факторов участия женщин в народническом движении в России во второй половине XIX века

Весной 1874 г. началось великое «хождение в народ». Русская интеллигенция с целью донести идеи освобождения простого народа направилась в сёла, чтобы жить среди крестьян, разделить их страдания и тяжелый труд. Сотни женщин пошли в народ, выдавая себя либо за странствующих ремесленниц, либо за поденщиц. Однако у них не было опыта крестьянской жизни, что привело впоследствии к массовым арестам. В своем докладе о деятельности пропагандистов граф Константин Иванович Пален отмечал, что женщины, игравшие заметную роль в этих движениях, были из высшего общества².

¹ Кондакова О.Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – С. 94-95.

² Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917 гг.). – Иваново, 1994. – С. 54.

Типичной представительницей таких женщин была Софья Лешерн фон Гертцфельд, русская революционерка-народница, дочь богатого генерал-майора из Новгорода, который имел значительные придворные связи. В 1871 начала вести социальную работу в своей деревне, также организовала для крестьян ссудо-сберегательное товарищество. В следующем году открыла школу для крестьян, в которой велась пропагандистская деятельность среди крестьян¹. В 1873 году по доносу школа её была закрыта властями, а самой Софье Лешерн фон Гертцфельд запрещена педагогическая деятельность. После этого она отправилась в столицу, где быстро влилась в революционные круги и вышла замуж за студента-анархиста Ф.Н. Лермонтова, с которым пошла в народ. Софья Лешерн фон Гертцфельд известна как первая женщина, которую осудили на смерть революционную деятельность².

В 1874-1875 гг. началась пропагандистская деятельность на фабриках. Софья Илларионовна Бардина, чтобы разделить страдания народа, работала по 15 часов и жила в квартире, полной антисанитарии³. Берта Абрамовна Каминская, русская революционерка-народница, для того чтобы влиться в рабочий коллектив, притворилась солдатской женой, которая днем вдыхала пыль в мастерской, а ночевала в холодном женском бараке. Перебравшись на текстильную фабрику, Берта Абрамовна добилась от рабочих доверия, красноречива рассказывая о пропасти между нищенской жизни рабочих и богатством господ. Берта Абрамовна Каминская была арестована весной 1875 г. за пропаганду среди народа⁴.

Вера Фигнер была одной из последних, кто двинулся в «народ» Она избрала «народ» как цель, а учебу как средство, отправляясь в нищие

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 112.

² Там же. – С. 114.

³ Степняк-Кравчинский С.М. Грозовая туча России: смерть за смерть. Подпольная Россия. С.И. Бардина. Ольга Любатович. – М., 2001. – С. 223.

⁴ Лейкина-Свирская, В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971. – С. 136.

деревни самарской губернии. Теперь, после многолетнего бегства от реальности в книги, она - двадцатипятилетняя женщина, стояла среди этих больных, голодных, грязных и бедных людей и чувствовала себя неопытным ребенком¹. После длительного пребывания в провинции она вернулась в Петербург в унылом настроении, убежденная в бесполезности пропаганды. «Укажите мне любой путь, - сказала она Льву Дейчу, - укажите мне, как при нынешних обстоятельствах я могу служить крестьянам, и я готова сразу же отправиться назад в деревни»².

Вера Фигнер была противником распада «Земли и воли» и прилагала все усилия, чтобы сохранить единство фракций. После их раскола она присоединилась к «Народной воле». Последующие годы Вера Николаевна отдавала организации свою энергию и ум, помогала готовить некоторые террористические акты, содержала конспиративные квартиры и вела пропаганду среди законопослушных граждан. В Петербурге на В.Н. Фигнер была возложены налаживание отношений с интеллигенцией и студенчеством; но гораздо важней была работа по основанию военной организации «Народной Воли». В обсуждении устава этой организации и привлечении к ней членов из артиллерийских и морских офицеров Вера Николаевна принимала непосредственное участие³. Той же зимой В.Н. Фигнер и Г.П. Исаев основали общественную квартиру у Вознесенского моста, которая служила местом всех заседаний Комитета. Здесь же происходило общее совещание членов Комитета по вопросу об инсurreкции, для чего были вызваны члены из провинции. На ней же были сделаны все решающие постановления о совершении покушения 1 марта, и всю ночь

¹ В.Н. Фигнер // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 460.

² Фигнер В.Н. Запечатленный труд. – М., 1964. – Т.1. – С. 236.

³ В.Н. Фигнер // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 465.

изготавливались четыре бомбы, из которых две принесли гибель Александра II¹.

Русские революционерки-народницы Ольга Константиновна Буланова-Трубникова и сестры Корниловы обслуживали ссыльных и заключенных. Собирались деньги, устанавливались связи ссыльными и заводились нелегальные отношения с тюрьмами, чтобы доставлять письма сидевших женщин². О.К. Буланова-Трубникова пользовалась большим доверием у революционеров за свою осторожность и острую память, позволявшую помнить на зубок все адреса и клички, не прибегая к записной книжке. В 1879 году после Липецкого съезда произошло разделение партий, и Ольга Константиновна примкнула к партии Черного Передела. С народовольцами у нее сохранились лишь личные отношения, и О.К. Буланова-Трубникова продолжала оказывать разные услуги по старой памяти³.

Весной 1876 года Ивановская (Волошенко) Прасковья Семеновна, российская революционерка, окончив гимназию в Царском селе, приехала в Москву навестить брата и принять окончательное решение занять ли место учительницы в Весьегонском либеральном в ту пору земстве. Вакансия открывалась только с осени, поэтому Прасковья Семеновна, нагрузившись полулегальной и нелегальной литературой, отправилась в Одессу работать на фабрику без «интеллигентского паспорта». Работа на фабрике была грязной, воздух тяжелый, рабочий день длинный. Сблизить всех работниц в одну ячейку не удавалось, да и времени не хватало⁴.

Еще одной революционеркой-народницей, которая занималась пропагандой, была Елизавета Николаевна Ковальская. Физически слабая, она не годилась для роли простой работницы, поэтому взяла место народной

¹ В.Н. Фигнер // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 467.

² О.К. Буланова-Трубникова // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 29.

³ Там же. – С. 31-32.

⁴ П.С. Ивановская // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 153-154.

учительницы в Царскосельском уезде вблизи завода «Колпино», на котором работало все молодое население деревни Царской Славянки. Принявшись за пропаганду и раздачу революционных, нелегальных брошюрок среди рабочих завода она вскоре попала под надзор¹.

Сближение с революционерами Анны Павловны Прибылевой-Корба произошло весной 1879 года. В августе этого же года она была принята в агенты Исполнительного Комитета, а в январе 1880 года избрана в члены Исполнительного Комитета. Свое первое задание в связи с взрывом царского поезда под Москвой Анна Павловна получила 19 ноября². В январе 1880 года она состояла в числе лиц, приносивших из клада «Штоль и Шмит» четвертные бутылки с серной или азотной кислотой в динамитную мастерскую, где были хозяевами Г.П. Исаев и А.В. Якимова на Подъяческой улице. Вообще работа и поручения были самые разнообразные. В феврале 1880 года Анна Павловна работала во временной динамитной мастерской Геси Гельфман. Это была мастерская не специально назначенная для приготовления динамита. Обыкновенно все работающие очень быстро начинали страдать головными болями, но А.П. Прибылева-Корба не чувствовала себя плохо от динамита³. Несколько месяцев она переписывала на транспортную бумагу сведения Клеточника, которые сохранились в архиве «Народной Воли». Всю зиму 1880 года она также работала для паспортного бюро. Главной работой Анны Павловны было сотрудничество с редакцией газеты «Народная Воля». Началась эта работа с того, что она собирала материал и подготавливала его для редакции, писали «хронику»⁴. По сведению газет и журналов, легальной прессы весной 1880 года Анна Павловна в хронике выяснила значение голода в Самарской губернии. Эта маленькая статья была позже напечатана в виде «внутреннего обозрения», в

¹ Е.Н. Ковальская // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 193-194

² А.П. Прибылева-Корба // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 381.

³ Там же. – С. 383.

⁴ Корба А.П. Из воспоминаний // Каторга и ссылка. – 1926. – № 24. – С. 96.

«Листке Народной Воли» в № 2. А.П. Прибылева-Корба перевела на французский язык обращение Исполнительного Комитета французскому народу по поводу ареста Гартмана в Париже. Незадолго до 1 марта 1880 года Анна Павловна вошла в число редакторов «Народной Воли»¹.

Несмотря на то, что первое «хождение в народ» окончилось арестами, члены революционных кружков, оставшиеся на свободе, продолжали начатое дело². Среди них была и Софья Львовна Перовская, видная революционерка-народница. В 1876 г. С.Л. Перовская работала в земской больнице, жила в крохотной коморке, спала на голых досках. С.Л. Перовская всегда стремилась к знаниям. Поэтому убедилась в необходимости поступить в фельдшерскую школу. Там она училась с большим усердием и ей удалось приобрести такой авторитет, что врачи-руководители доверяли ей практику до того как она закончила курс. Ее очень любили больные крестьяне. После окончания школы С.Л. Перовская заведовала двумя бараками Красного креста в Симферополе. Параллельно С.Л. Перовская встречалась в Петербурге с товарищами по кружку «чайковцев»³.

Летом 1875 г. она познакомилась с С.А. Ивановой, работницей типографии И.Н. Мышкина. Впоследствии они вместе работали в Исполнительном комитете «Народной воли». В 1877 году С.Л. Перовская часто посещала своих товарищей, которых держали в Доме предварительного заключения. Носила им вещи и продукты, рассказывала им последние новости с воли. Вместе с Л.И. и А.И. Корниловыми и Л.В. Чемодановой стала основательницей политического Красного креста⁴.

Массовый характер арестов в значительной степени обусловлен связью между народническими организациями. Следующим этапом в развитии революционного движения было образование «Земли и воли». Программа

¹ А.П. Прибылева-Корба // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 383.

² Антонов В.Ф. Революционное народничество. – М., 1965. – С. 213.

³ Цымрина Т.В. Софья Перовская. Политический портрет. – Таганрог, 2006. – С. 83.

⁴ Корнилова-Мороз А.И. Перовская и основание кружка чайковцев // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1. – С. 15.

«Земли и воли» была приемлемой для С.Л. Перовской, т.к. была близка к взглядам «чайковцев». Единственное разногласие заключалось в превращении государства в федерацию общин, причем сама община определяет объем полномочий центральной власти. В эту же программу был включен индивидуальный террор, но не как средство достижения целей организации, а как средство самообороны. План, разработанный С.Л. Перовской по освобождению каторжан, соответствовал политике «Земли и воли», поэтому члены организации поддержали его¹. Для этого Софья Львовна уехала в Харьков, где установила связь с заключенными, передавая им продукты, одежду, новости с воли. Всю подготовительную работу она взяла на себя. В то же время она вела пропаганду среди студентов, организовала кружок, который просуществовал около двух лет, и училась на акушерских курсах, чтобы устроиться в деревне с целью пропаганды среди крестьян².

Политика власти привела членов революционного движения к идеи цареубийства, так как в условиях абсолютного империализма отстранить от власти царя было невозможно. Часть участников «Земли и воли» считали убийство царя ненужным и выступали за продолжение пропаганды среди крестьян, рабочих, студентов³. В итоге «Земля и воля» оказалась на грани раскола. Основная задача Воронежского съезда состояла в сохранении организации, однако, съезд дал абсолютно противоположные результаты. Такие же результаты дал и съезд в Липецке. Это послужило началу раскола «Земли и воли» на «Народную волю» и «Чёрный передел»⁴. В это время С.Л. Перовская стала одним из лидеров революционного движения, проявив при этом необыкновенная работоспособность, трезвый, практический ум, волю, незаурядные организаторские способности. Последующие за этим

¹ Павлюченко Э.А. Софья Перовская. – М., 1959. – С. 41.

² Цымрина Т.В. Софья Перовская. Политический портрет. – Таганрог, 2006. – С. 85.

³ Калинин С.В. Психологический фактор в деятельности «Земли и воли» 1870-х. // Вопросы истории. – 1999. – № 3. – С. 47.

⁴ Волк С.С. Народная Воля. – М., 2000. – С. 502.

арест и суд стали первым серьёзным испытанием в её жизни, которые она выдержала с честью.

С.Л. Перовская обладала всеми качествами, необходимыми для политика общероссийского масштаба. В 1879 г. она пыталась предотвратить раскол «Земли и воли» и предлагала сочетать политическую борьбу с социалистической пропагандой среди рабочих и крестьян¹. Софья Перовскую, уравнив в правах с мужчинами, первую из женщин России казнили по политическому процессу. Вера Фигнер наравне с мужчинами пережила 20-летнее одиночное заключение в Шлиссельбургской крепости².

Таким образом, в процессе революционной борьбы выработался новый женский тип, принципиально отличный от декабристок, свершивших «подвиг любви бескорыстной». На первый план выдвигались не собственно женские качества – сострадания, готовность прийти на помощь, разделить тяготы, взять на себя вину, - а качества, присущие борцам: решимость, твердость, верность революционному и товарищескому делу.

Из вышесказанного можно сделать вывод: уход женщин в революцию обусловлен рядом причин. Женщины боролись за экономическую независимость, за возможность трудиться и получать достойную заработную плату, а также получить образование и возможность самореализовать себя как личность. Женщины-революционерки выбирали разные пути для достижения своих целей, начиная от пропаганды своих идей и заканчивая террористическими актами.

¹ Павлюченко Э.А. Софья Перовская. – М., 1959. – С. 49.

² Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении. От Мари Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 237.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XIX веке в России стали появляться ростки капитализма, за которым следовали развитие и прогресс во всех сферах общества. Однако привилегированные слои населения понимали, что все это происходит за счет эксплуатации простого народа. 60-е годы XIX века происходила серия реформ, которая была непосредственно связана с отменой крепостного права, и затрагивающая все стороны общественной жизни. В это же время происходит всплеск революционной деятельности разночинной интеллигенции. Разночинный этап революционного движения всецело связан с падением крепостного права, вызван им, а также нежеланием Александра II продолжать реформы, которое назрели в образовании, цензуре, наследном праве, земельном праве, судебной системе. В итоге подъем общественного движения захватил все более широкие демократические слои. В движение вовлекались не только мужчины, но и женщины – это было новой чертой эпохи. Возникали всевозможные кружки, общества, комитеты. Появилась особая тяга к общению, к совместным действиям.

В Российской империи общественное женское движение за равноправие женщин складывалось во второй половине XIX века. Вследствие реформ происходил перелом в осознании общества в женском вопросе. Предлагаемые новые модели поведения, новые способы жизни нашли понимание, имели успех в различных слоях населения. На фоне буржуазных реформ, господства либерального духа в обществе, идеи женской эмансипации позволяли удовлетворить давно назревшие потребности женщин дворянского сословия в юридическом равноправии в сфере образования, владения имуществом, семейно-брачных отношениях.

Вплоть до 1870-х годов в Российской империи не существовало ни высшего, ни профессионального образования для женщин. Женское образование стало не только предметом споров, но и способом завоевания политического авторитета в обществе. В результате такой борьбы

правительство шло на уступки, оставляя женское образование открытым для всякого рода влияний. В женских гимназиях и на женских курсах, развернули свою агитацию и пропаганду представители от различных революционных организаций и партий.

Для составления полного портрета женщин-революционерок 70-х годов XIX века был проведен анализ, в котором был рассмотрен социальный, национальный, возрастной состав и образовательный уровень.

Социальный состав участников движения «семидесятых» годов XIX века характеризовался демократичностью, хотя в подавляющем большинстве случаев революционеры – выходцы из буржуазных слоев. Анализ источников показал: 95% рассмотренных женщин-революционерок были представительницами образованных привилегированных слоев. Основная составляющая состава женщин-революционерок – дворянки, они составляли 54,1% от общего количества исследуемых женщин. Второй социальной группой по количеству женщин-революционерок были мещанки (11,2 %) и дочери священнослужителей (11,2 %). Наиболее социально-активными и легко воспринимающими революционную идеологию оказались представительницы мелкопоместного дворянства, мещанско-еврейских семей и дочери священнослужителей. Именно эти слои населения в большей степени, чем другие испытывали на себе социально-экономические изменения. Особенно менялась роль и место женщины в обществе. Представительницы мелкопоместных дворянских семей, разоряющихся после реформ 1861 года, вынуждены были встраиваться в новую структуру социально-экономических отношений. Расшатывание устоев старой идеологической системы, основанной на идеях православной религии, обусловило высокую социальную активность детей священнослужителей.

В национальном отношении среди женщин-революционерок 76,4% составляли русские; 13,5% – еврейки; представительницы других национальностей составляли незначительный процент: польки – 3%; шведки – 0,6%. Из этого следует, что женщины-народницы русской национальности

занимали ведущее место в революционной борьбе. Представители других народов до 1885 г. играли второстепенную роль.

Молодежь была более восприимчивой и более фанатичной к революционному движению. Большая часть женщин начали свою революционную деятельность от 18 до 25 лет (что составляет 66,47 %). Лишь 17 девушек (10%) пришли в революцию после 25 лет. Минимальный возраст прихода в революцию 13 лет. Женщины за 40 лет считались подозрительными, и должны были доказать свое прогрессивное мировоззрение.

Основная масса женщин-революционерок была образованной и стремящейся к самообразованию. С конца 1860-х годов XIX века образование рассматривалось, как условие личной свободы, возможность получить специальность, работу и как следствие материальную независимость. Стремясь к образованию женщины - революционерки пытались следовать новым ценностным ориентациям и получать такое образование, которое позволило бы им в наибольшей степени принести пользу народу.

Революционерки требовали от правительства расширение своих прав во многих сферах жизни: образование, права, наследства, рабочих мест доступных для женщин. Однако со временем происходит пертурбация революционного социального состава, не многие смогли реализовать себя в профессии. Часть женщин искала спасение в революционном движении от личных и жизненных проблем.

Благодаря социальной мобильности и возрастающей профессиональной занятости положение женщин со второй половины XIX века стало кардинально меняться. Теперь женщины строили свою жизнь, опираясь на новую систему ценностей, расширяя спектр своих действий за пределами традиционных семейных границ, среди широкой общественности.

Все большее число женщин стало добиваться экономической независимости. В 70-е годы XIX в. политическое сознание женщин менялось,

теперь они соглашались на работу уже не по экономическим мотивам, а по социально – политическим, забывая о своем происхождении и вливаясь в ряды работниц.

Таким образом, в середине XIX века возник образ «новой» женщины, свободной личности. Произошло отторжение от привычных форм воспитания, когда судьба девочки решалась сначала родителями, а затем мужем. Женщины стали увлекаться серьёзными философскими, социологическими и экономическими сочинениями, они стали жить интенсивной умственной жизнью. Растущая образованность женщин привела к их интеграции в профессионально-трудовой сфере общества, что, несомненно, является фактором социально-экономической модернизации. В 70-е годы XIX в. женщины принимали все большее участие в литературном труде, педагогике, медицине и науке. Модернизация коснулась и семейных отношений, женщины стали чаще добиваться выхода замуж за выбранного ими самими человека. Помощь людям было женской стихией, органическим продолжением активной просветительской деятельности, реализацией, не иссякающей женской потребности «прийти на помощь» страдающим, учить темных, лечить больных. Вступив на арену общественной жизни, женщины вели борьбу за равноправие, изменение экономического, правового и социального положения, привлечение к общественному труду и общественной деятельности в широких масштабах. В результате возникло политическое движение русских женщин, которое принесло с собой подъем общественного самосознания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

1. Аптекман, О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг.: по личным воспоминаниям / О.В. Аптекман. – Петроград: Колос, 1924. – 460 с.
2. Бах, А.Н. Воспоминания народовольца / А.Н. Бах // Былое. – 1907. – № 2. – С. 190–215.
3. Брешко-Брешковская, Е.К. Из воспоминаний: (о) Лешерн, Армфельдт, Лебедева, Крылова, Г. Гельфман. С портретами / Е.К. Брешко-Брешковская. – М.: Голос Минувшего, 1919. – 69 с.
4. Буланова-Трубникова, О.К. Три поколения / О.К. Буланова-Трубникова. – М. – Л.: Пет. Двор в Лгр., 1928. – 215 с.
5. Ваковская, В. Жизнь революционерки / В. Ваковская. – М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и сс.-пос, 1928. – 23 с.
6. Гессен, И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 г. / И.В. Гессен. – СПб.: Право. 1914. – 176 с.
7. Ковалевская, С. Воспоминания детства и автобиографические заметки / С. Ковалевская. – М.: Академия наук, 1945. – 227 с.
8. Кони, А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич / А.Ф. Кони. – М.: Мысль, 2011. – 166 с.
9. Корба, А.П. Из воспоминаний / А.П. Корба // Каторга и ссылка. – 1926. – № 24. – С. 94–106.
10. Корнилова-Мороз, А.И. Перовская и основание кружка чайковцев / А.И. Корнилова-Мороз // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1. – С. 14–15,18.
11. Любатович, О.Е. Далекое и недавнее / О.С. Любатович // Былое. – 1906. – № 6. – С. 108–154.
12. Любатович, О.С. Далекое и недавнее / О.С. Любатович // Былое. – 1906. – № 5. – С. 208–245.

13. Прибылев, А. В. Молодежь на рубеже семидесятых и восьмидесятых годов / А. В. Прибылев. – М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и сс.-пос, 1928. – 19 с.
14. Свод законов Российской империи. Т. 10, Ч. 1. Законы гражданские. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 678 с.
15. Субботина, Е.Д. На революционном пути / Е.Д. Субботина. – М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и сс.-пос, 1928. – 31 с.
16. Тютрюмов И. Законы гражданские. – СПб.: Право, 1909. – 490 с.
17. Фигнер, В.Н. Запечатленный труд / В.Н. Фигнер. – М.: Книга по требованию, 2011. – Т.1. – 266 с.; Т.2. – 206 с.
18. Фигнер, В.Н. Шлиссельбургские узники. 1884-1905гг / В.Н. Фигнер. – М.: Наука, 1977. – 240 с.
19. Цебрикова, М.К. Воспоминания М. К. Цебриковой. 1861-1886 / М. К. Цебрикова // Звезда. – 1935. – № 6. – С. 196–213.
20. Цебрикова, М.К. Из огня да в полымя / М. К. Цебрикова // Вестник Европы. – 1871. – № 6. – С. 638–723.
21. Чарушин, Н.А. О далеком прошлом: Ч. 1-2: из воспоминаний о революционном движении 1870-х гг. / Н.А. Чарушин. – М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и сс.-пос, 1926. – 222 с.
22. Якимова, А.В. Воспоминания / А.В. Якимова. – М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и сс.-пос., 1926. – 16 с.

II. Литература

1. Айвазова, С.Г. Женский вопрос в России: традиции и современность России / С.Г. Айвазова // Общественные науки и современность. –1995. – № 2. – С. 121–130.

2. Айвазова, С.Г. Идейные истоки женского движения в России / С.Г. Айвазова // *Общественные науки и современность*. – 1991. – № 4. – С. 125–133.
3. Амфитеатров, А.В. Женщина в общественных движениях России / А.В. Амфитеатров. – СПб: Живое слово, 2012. – 60 с.
4. Андрей Иванович Желябов и Софья Львовна Перовская: (биографические очерки) / авт. предисл. В. Бурцев. – Ростов н/Д: Донская речь, 1957. – 282 с.
5. Антонов, В.Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности / В.Ф. Антонов // *Вопросы истории*. – 1991. – № 1. – С. 5–19.
6. Антонов, В.Ф. Революционное народничество / В.Ф. Антонов. – М.: Просвещение, 1965. – 617 с.
7. Баранов, А.С. Образ террориста в русской культуре конца XIX - начала XX века (С. Нечаев, В. Засулич, И. Каляев, Б. Савенков) / А.С. Баранов // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 2. – С. 181–191.
8. Богучарский, В.Я. Отчет о процессе 20-ти народовольцев в 1882 г. / Я. В. Богучарский // *Былое*. – 1995. – № 6. – С. 237–293.
9. Богучарский, В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в. / В.Я. Богучарский. – М.: Наука, 1966. – 490 с.
10. Бородинова, О.В. Участие женщин в политической жизни общества в России в 90-е гг. XX в.: Дис ... к. и. н. – Ярославль, 2001. – 202 с.
11. Будницкий, О.В. Женщины-террористки / О.В. Будницкий. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 673 с.
12. Будницкий, О.В. История терроризма в России / О.В. Будницкий. – Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1996. – 539 с.
13. Верременко, В.А. Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Верременко. – СПб: Высш. админ. шк., 2004. – 148 с.
14. Волгин, И.Л. Софья Перовская. – М.: Советский писатель, 1970. – 61 с.

15. Волк, С.С. Народная Воля / С.С. Волк. – М.: Наука, 2000. – 691 с.
16. Волков, С.В. Черная книга имен, которым не место на карте России. – М.: Наука, 2004. – 316 с.
17. Герцен, А.И. "Кто виноват?" / А.И. Герцен. – Петрозаводск: Карелия, 1980. – 215 с.
18. Глинский, Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881 гг. / Б.Б. Глинский. – М.: Новое время, 2013. – 150 с.
19. Горев, Б.И. Революционное народничество семидесятых годов / Б.И. Горев. – М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и сс.-пос., 1928. – 29 с.
20. Демиховский, К.К. Приокский горный округ в конце крепостной эпохи / К. К. Демиховский // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. – М.: АН СССР, 1960. – С. 86–123.
21. Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма в 5 т. / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А. А. Шилова. – М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и сс.-пос, 1927 – 1934. – 1–5 Т.
22. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 832 с.
23. Добролюбов, Н. А. Избранные статьи / Н.А. Добролюбов. – М.: Детская литература, 1977. – 336 с.
24. Долидович, О.М. Женское движение в Сибири во второй половине XIX века: Дис ... к. и. н. – Красноярск, 2006. – 288 с.
25. Дружинин, Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева / Н.М. Дружинин. – М.: Наука, 1958. – Т.2. – 620 с.
26. Ерман, Л.К. Интеллигенция в первой русской революции / Л.К. Ерман. – М.: Наука, 1966. – 372 с.
27. Иохельсон, В. Геся Гельфман. Биографический очерк / В. Иохельсон, Р. Кантор. – Петроград: Былое, 1922. – 48 с.

28. Итенберг, Б.С. Движение революционного народничества / Б.С. Итенберг, – М.: Наука, 1965. – 432 с.
29. Казанцев, Б.Н. Рабочие Москвы и Московской губернии в середине XIX века (40 – 50 – е годы) / Б.Н. Казанцев. – М.: Наука, 1976. – 182 с.
30. Калинин, С.В. Психологический фактор в деятельности «Земли и воли» 1870-х. / С.В. Калинин // Вопросы истории. – 1999. – № 3. – С. 45–53.
31. Кальманович, А.А. Женское движение и его задачи. Краткий исторический очерк / А.А. Кальманович. – СПб.: Тип. «Работник», 1908. 47 с.
32. Карченкова, Т.А. Женский вопрос в российской публицистике второй половины XIX века: Дис ... к. и. н. – Омск, 2004. – 237 с.
33. Ключевский, В.О. Исторические портреты / В.О. Ключевский. – М.: Правда, 1991. – 624 с.
34. Ковалева, И.Н. Женский вопрос в России в 50-60-х гг. XIX в. / И.Н. Ковалева // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки: сб. ст. / под ред. Е.М. Жукова. – М.: Наука, 1981. – С. 118–128.
35. Кондакова, О.Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – 177 с.
36. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. – М.: Астрель, 2004. – 864 с.
37. Красовский, Ю.А. Женщина русской революции. Литературные и психологические аспекты архива Веры Фигнер / Ю.А. Красовский. – М.: Наука, 1982. – 179 с.
38. Лебедева-Кларк, Р. Женщины в издательском деле пореформенной России / Р. Лебедева-Кларк // Вопросы истории. – 1997. – № 12. – С. 117–123.
39. Левицкий, В.О. Партия "Народная Воля". Возникновение. Борьба. Гибель / В.О. Левицкий. – М.: Гос. изд-во, 1928. – 210 с.

- 40.Лейкина-Свирская, В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 366 с.
- 41.Лесков, Н.С. На ножах / Н.С. Лесков. – М.: Русская книга, 1994. – 464 с.
- 42.Морозова, О.П. Красный Крест «Народной Воли» / О.П. Морозова, Б. Шварц. – М.: Наука, 1967. – 464 с.
- 43.Некрасова, Е. Женские врачебные курсы в Петербурге: Из воспоминаний и переписки первых студентов / Е. Некрасова // Вестник Европы. – 1882. – № 12. – С. 807–845.
- 44.Некрасова, Е. Студентки на войне / Е. Некрасова // Русская мысль. – 1897. – № 7. – С. 116.
- 45.Нечкина, М.В. Встреча двух поколений / М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1980. – 602 с.
- 46.Нечкина, М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века / М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1978. – 430 с.
- 47.Никитина, Т.В. Женщины в русском освободительном движении / Т.В. Никитина. – Воронеж: Научная книга, 1991. – 267 с.
- 48.Овцын, В. Развитие женского образования / В. Овцын. – СПб: Тип. М.Н. Скороходова, 1897. – 42 с.
- 49.Павлюченко, Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер / Э.А. Павлюченко. – М.: Мысль, 1988. – 270 с.
- 50.Павлюченко, Э.А. Софья Перовская / Э.А. Павлюченко. – М.: Наука, 1959. – 79 с.
- 51.Пиетров-Эннкер, Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции / Б. Пиетров-Эннкер. – М.: РГГУ, 2005. – 444 с.
- 52.Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов. – М.: Владос, 1994. – 704 с.

53. Пономарёва, В.В. Мир русской женщины. Семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века / В.В. Пономарёва, Л.Б. Хорошилова. – М.: Новый хронограф, 2009. – 352 с.
54. Пономарёва, В.В. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века / В.В. Пономарёва, Л.Б. Хорошилова. – М.: Русское слово, 2008. – 315 с.
55. Пушкарева, Н.Л. «Дерзкие и беспокойные» («Женская история России 1801– 1905 гг.: формы социальной активности») / Н.Л. Пушкарева // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 52–66.
56. Пушкарева, Н.Л. Гендерный подход в исторических исследованиях / Н.Л. Пушкарева // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 36–45.
57. Репина, Л.П. «Женская история»: проблемы теории и метода / Л.П. Репина // Средние века. – М.: Наука, 1994. – Вып. 57. – С. 112–127.
58. Репина, Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования / Л.П. Репина // Новая и новейшая история. – 1994. – № 6. – С. 41–58.
59. Седов, М.Г. Героический период революционного народничества / М.Г. Седов. – М.: Мысль, 1966. – 363 с.
60. Седов, М.Г. Революционное движение в России 60-70 годов XIX / М.Г. Седов. – М.: Мысль, 1959. – 48 с.
61. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. / Р. Стайтс. – М.: Наука, 2004. – 563 с.
62. Стасов, В.В. Н.В. Стасова. Воспоминания и очерки / В.В. Стасов. – СПб: АСТ, 2004. – 86 с.
63. Степняк-Кравчинский, С.М. Грозовая туча России: смерть за смерть. Подпольная Россия. С.И. Бардина. Ольга Любатович / С.М. Степняк-Кравчинский. – М.: Новый ключ, 2001. 480 с.
64. Тишкин, Г.А. Женский вопрос в России в 50–60 гг. XIX в. / Г.А. Тишкин. – Л.: ЛГУ, 1984. – 230 с.

65. Тишкин, Г.А. Чернышевский и проблема женской эмансипации / Г.А. Тишкин // Вестник ЛГУ. – 1978. – № 20. – Вып. 4. – С. 32–36.
66. Ткаченко, П.С. Учащаяся молодежь в революционном движении 60-70-х гг. XIX в. / П.С. Ткаченко. – М.: Мысль, 1978. – 221 с.
67. Троицкий, Н.А. Царские суды против революционной России (Политические процессы 1871—1880 гг.) / Н.А. Троицкий. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 393 с.
68. Троицкий, Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности, 1866-1895 / Н.А. Троицкий. – М.: Мысль, 1979. – 350 с.
69. Троицкий, Н.А. "Народная воля" перед царским судом (1880-1894) / Н.А. Троицкий. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 423 с.
70. Троицкий, Н.А. Первые из блестящей плеяды / Н.А. Троицкий. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 312 с.
71. Федосова, Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1879–1918) / Э.П. Федосова. – М.: Педагогика, 1980. – 144 с.
72. Филиппова, Л.Д. Из истории женского движения в России / Л.Д. Филиппова // Вопросы истории. – 1963. – № 2. – С. 209–218.
73. Хасбулатова, О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917 гг.) / О.А. Хасбулатова. – Иваново: ИвГУ, 1994. – 135 с.
74. Цымрина, Т.В. Софья Перовская. Политический портрет / Т.В. Цымрина. – Таганрог: ТРТУ, 2006. – 126 с.
75. Чернышевский, Н.Г. "Что делать?" / Н.Г. Чернышевский. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 532 с.
76. Шабанова, А.Н. Очерк женского движения в России / А.Н. Шабанова. – СПб: Живое слово, 1912. – 14 с.
77. Широкова, В.В. К вопросу об оценке деятельности «Народной воли» / В.В. Широкова // Вопросы истории. – 1959. – № 8. – С. 15–18.
78. Шубина, Е.В. Философско-социологические взгляды В.И. Засулич / Е.В. Шубина. – Л.: Наука, 1984. – 137 с.

- 79.Шулепов, Н. П. Лариса Чемоданова 1855-1923 / Н. П. Шулепов, В. Ф. Пономарев. – Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. – 94 с.
- 80.Эвенчик, С.Л. Народновольтская пропаганда среди крестьян. Общественное движение в пореформенной России / С.Л. Эвенчик. – М.: Наука, 2001. – 99 с.
- 81.Юкина, И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории истории женского движения / Соств. и отв. ред. Г.А. Тишкин. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 118-126.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1.
Список женщин, участвовавших в
народническом движении
во второй половине XIX века¹**

1. Александрова Александра Ивановна;
2. Александрова (по мужу – Натансон) Варвара Ивановна;
3. Александрова Евгения Петровна;
4. Алексеева Александра Алексеевна;
5. Алексеева (по мужу Дубрава) Анна Алексеевна;
6. Алексеева Олимпиада Григорьевна;
7. Андреева Анна Васильевна;
8. Аптекман Дора (Доротея) Исааковна (Игнатъевна);
9. Арефьева (по мужу Рождественская) Антонина Михайловна;
10. Аркадакская Мария Васильевна;
11. Армфельдт (Комова) Наталия Александровна;
12. Балашева Анна Семеновна;
13. Бардина Софья Илларионовна;
14. Батюшкова (по мужу Цвиленева) Варвара Николаевна;
15. Беклемишева (урожд. Гогендакс) Татьяна Ивановна;
16. Блаудзевич Клеопатра Павловна;
17. Богомаз Александра Андреевна;
18. Брешко-Брешковская (урожд. Вериги) Екатерина Константиновна;
19. Буланова-Трубникова Ольга Константиновна;
20. Бяловеская (урожд. Цимбалистова) Агафья Андреевна;
21. Варзар (урожд. Рашевская) Александра Григорьевна;
22. Ваховская (по мужу Бонч- Осмоловская) Варвара Ивановна;
23. Виташевская (по мужу Миролюбова) Мария Алексеевна;

¹ Составлено по: Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма в 5 т. / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А.А. Шилова. – М., 1929-1932. – Т. 2. – 2156 с.

24. Виттен (по мужу Ливанова) Виктория (Вера) Юлиановна (Ивановна);
25. Вноровская (по первому мужу Мищенко) Ольга Ивановна;
26. Война (урожд. Семенова) Мария Павловна;
27. Войноральская (урожд. Доронина) Надежда Павловна;
28. Волкенштейн Людмила Александровна;
29. Гейштор (по мужу Добровольская) Мария Эдуардовна;
30. Геллис Эсфирь Моисеевна;
31. Георгиевская Надежда Григорьевна;
32. Георгиевская Прасковья Григорьевна;
33. Головина (в девич. – Юргенсон) Надежда Александровна;
34. Головина (урожд. Поршнякова) Ольга Михайловна;
35. Гольденберг Сура (Софья) Давыдовна;
36. Гольденберг Хая Давыдовна;
37. Гольденберг (по мужу Поташикова) Эстер Давыдовна;
38. Гольдсмит (урожд. Андросова) Софья Ивановна;
39. Гордон Белла;
40. Городецкая (урожд. Боголюбова) Вера Николаевна;
41. Гребницкая (урожд. Писарева) Екатерина Ивановна;
42. Григорович (по мужу Рудникова) Вера Львовна;
43. Гуковская Виктория Леонтьевна;
44. Демчинская (по мужу Новицкая) Антонина Николаевна;
45. Диковская (по мужу Миловзорова) Екатерина Дорофеевна;
46. Дическуло (урожд. Медецкая, по второму мужу Андреева) Екатерина Казимировна;
47. Дмитриева (по мужу Ершова) Валентина Ивовна;
48. Добрускина Генриета Николаевна;
49. Донецкая (урожд. Лозовская) Фекла Ивановна;
50. Ермолаева (по мужу Геллер) Елизавета Федоровна;
51. Жебунева (урожд. Глушкова) Зинаида Ионовна;
52. Жебунева (урожд. Блинова) Мария Александровна;

53. Жилинская (Воймин-Мурдас- Жилинская) Ольга Ивановна;
54. Завадская (по мужу Франжоли) Евгения Флориановна;
55. Заруднева Лариса Тимофеевна;
56. Иванова (в замужестве Карпова) Мария Степановна;
57. Иванова-Борейшо Софья Андреевна;
58. Ивановская (по мужу Малышева) Александра Семеновна;
59. Ивановская (по мужу Короленко) Евдокия Семеновна;
60. Ивановская (Волошенко) Прасковья Семеновна;
61. Игнатова Евдокия (Авдотья) Николаевна;
62. Игнатьева Елизавета Ивановна;
63. Ильяшенко Варвара Константиновна;
64. Каблиц (урожд. Щукина) Мария Петровна;
65. Каменьская Александра Никитична;
66. Каминер (по мужу Тищенко) Августина Исааковна;
67. Каминер (по мужу Аксельрод) Надежда (Эсфирь) Исааковна;
68. Каминер Софья Исааковна;
69. Каминская Берта (Бети) Абрамовна;
70. Кананова (урожд. Палицина) Ольга Владимировна;
71. Квасницкая Ольга Матвеевна;
72. Ковалевская (урожденная Воронцова) Мария Павловна;
73. Ковалик Мария Филипповна;
74. Ковальская (урожд. Солнцева) Елизавета Николаевна;
75. Коленкина (по мужу Богородская) Мария Александровна;
76. Комаровская (по мужу Стеблин- Каменская) Анна Николаевна;
77. Корнилова (по мужу Мороз) Александра Ивановна;
78. Корнилова (по мужу Грибоедова) Вера Ивановна;
79. Корнилова (по мужу Сердюкова) Любовь Ивановна;
80. Кувшинская (по мужу Чарушина) Анна Дмитриевна;
81. Куприянова (Купреянова) Надежда Васильевна;
82. Лаврова (урожденная Чайковская) Софья Севастьяновна;

83. Лешерн фон Герцфельдт Мария Павловна;
84. Личкус (по мужу Кравчинская) Фанни Марковна;
85. Лукашевнч (по мужу Осипова) Клеопатра Аркадьевна;
86. Любатович (по мужу Джабадари) Ольга Спиридоновна;
87. Любатович (по мужу Осташкина) Вера Спиридоновна;
88. Любатович Татьяна Спиридоновна;
89. Макаревич (урожденная Розенштейн, по второму мужу Коста, по третьему – Турати) Анна Моисеевна (Михайловна);
90. Малиновская (по мужу Панкеева) Мария Александровна;
91. Мельникова (по мужу Воронцова) Ольга Дмитриевна;
92. Мержанова (по мужу Абрамович) Леонида Михайловна;
93. Метелицына Пелагея Николаевна;
94. Мирлюбова Аграфена Семеновна;
95. Миртова Серафима Александровна;
96. Можарова (урожд. фон Миних) Александра Николаевна;
97. Морейнис-муратова Фанни Абрамовна;
98. Мосолова Мария Ивановна;
99. Мощенко (Мощенкова, урожденная Хотинская) Елизавета Абрамовна (после крещения Николаевна);
100. Назарова (она же Терентьева) Евлампия Сергеевна;
101. Никитина (урожденная Жукова) Марфа Герасимовна;
102. Николаевская (по мужу Александрова) Лидия Васильевна;
103. Новаковская (урожденная Гурович, по второму мужу Ожигова) Софья Иоахимовна;
104. Ободовская (по мужу Сидорацкая) Александра Яковлевна;
105. Овчинникова Инна Михайловна;
106. Октатонова Александра Ивановна;
107. Окунькова (по мужу Гольдингер) Зинаида Николаевна;
108. Оловенникова Елизавета Николаевна;

109. Осинская (урожд. Никольская, по второму мужу Волкова) Мария Герасимовна;
110. Охременко (по мужу Захарьина) Александра Васильевна;
111. Панютина (по мужу Орлова) Вера Николаевна;
112. Панютина Софья Николаевна;
113. Панютина Юлия Николаевна;
114. Папер Мария Львовна;
115. Патруева Пелагея;
116. Перовская Софья Львовна;
117. Польгейм Идалия Осиповна;
118. Попова Вера Зосимовна;
119. Попова Надежда Зосимовна;
120. Потоцкая Мария Платоновна;
121. Прушакевич (по мужу Аверкиева) Елена Ивановна;
122. Прушакевич (по мужу Семенова) Юлия Ивановна;
123. Реброва (по мужу Харизоменова) Елизавета Александровна;
124. Решко Мария Клавдиевна;
125. Решко (по мужу Котомина) Юлия Клавдиевна;
126. Рогачева (урожд. Карпова) Вера Павловна;
127. Россикова (урожд. Виттен) Елена Ивановна;
128. Рюмина (урожд. Сергиевская) Мария Степановна;
129. Салова Неонила Михайловна;
130. Самарская (по мужу Романенко) Людмила Яковлевна;
131. Сахарова Ольга Ивановна;
132. Семя(е)новская (урожд. Брайкевич) Надежда Михайловна;
133. Серчевская Мария Федоровна;
134. Синегуб (урожд. Чемоданова) Лариса (Софья) Васильевна;
135. Синькевич (по мужу Габель) Августина Станиславовна;
136. Синькевич (по мужу Самсонова) Анна Ивановна;
137. Смецкая (по мужу Шиманская) Надежда Николаевна;

138. Соловьева (урожд. Челищева, по второму мужу Фаддеева) Екатерина Михайловна;
139. Стефанова (Степанова) (по мужу Окушко) Мария Васильевна;
140. Стронская (урожд. Щукина) Татьяна Петровна;
141. Субботина (урожд. Иовская) Софья Александровна;
142. Субботина (по мужу Козловская) Евгения Дмитриевна;
143. Субботина Мария Дмитриевна;
144. Субботина (по мужу Мокиевская - Зубок) Надежда Дмитриевна;
145. Судзиловская (по первому мужу Трофименко, по второму – Волинская) Евгения Константиновна;
146. Супинская Ефрузина Викентьевна;
147. Тессен (по мужу Лейвина) Раиса Васильевна;
148. Топоркова (по мужу Горева) Анна Григорьевна;
149. Тулисова Мария Ивановна;
150. Туманова (по первому мужу Гамкрелидзе, по второму – Зелинская) Екатерина Борисовна;
151. Тургенева (урожд. Бетева) Мария Аполлоновна;
152. Тушинская Анна Васильевна (Степановна?);
153. Фамилиант (по мужу Овсяннико-Куликовская) Ирина Львовна;
154. Фесенко (урожд. Дейч) Мария Григорьевна;
155. Фетисова (урожд. Свиньина) Ольга Павловна;
156. Фигнер (по мужу Филиппова) Вера Николаевна;
157. Фигнер (по мужу Стахевич) Лидия Николаевна;
158. Харченко (по мужу Буракова) Елена Ивановна;
159. Цакни (урожд. Львова) Зинаида Киселевна (Константиновна);
160. Цветкова (урожд. Панфилова) Пелагея Афанасьевна;
161. Цвинева (Цвенева) Мария Федоровна;
162. Чернявская-Бохановская Галина Федоровна;
163. Шавердова (урожд. Надеждина) Мария Александровна;
164. Шатилова (по мужу Афонская) Вера Андреевна;

165. Шевырева (по мужу Скворцова) Ольга Дмитриевна;
166. Шефтель (по мужу Беляевская) Фелиция Исааковна;
167. Ширмер (по второму мужу Боров-Боровская) Раиса Александровна;
168. Шлейснер (по мужу Натансон) Ольга Александровна;
169. Эпштейн (по мужу Клеменц) Анна Мордуховна (Михайловна);
170. Якимова (в замужестве Диковская) Анна Васильевна.

Приложение 2.

**Фотографии женщин, участвовавших в народническом движении
во второй половине XIX века¹**

**Софья Илларионовна Бардина (1853 - 1883 гг.),
известная деятельница народнического движения 1870-х гг.**

¹ См: Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – 832 с.

**Ольга Константиновна Буланова-Трубникова (1858 - 1942 гг.),
русская революционерка-народница**

**Гesia Мирoвнa Гельфман (1855 – 1882 гг.),
российская революционерка, агент Исполнительного комитета
«Народной воли»**

**София Андреевна Иванова-Борейшо (1856 - 1927 гг.),
русская революционерка, народница, член Исполнительного комитета
партии «Народная воля»**

**Елизавета Николаевна Ковальская (1851 - 1943 гг.),
русская революционерка-народница, член организации
«Чёрный передел»**

**Александра Ивановна Корнилова (1853 - 1938 гг.),
русская революционерка, народница,
член организации «чайковцев»**

**Анна Павловна Прибылёва-Корба (1849 - 1939 гг.),
русская революционерка, член Исполнительного комитета «Народной
воли», член партии социалистов-революционеров**

**Софья Львовна Перовская (1853 - 1881 гг.),
революционерка-народница, одна из руководителей организации
«Народная воля»**

**Вера Николаевна Фигнер (1852 - 1942 гг.),
русская революционерка, член Исполнительного комитета
«Народной воли», позднее эсерка**

**Анна Васильевна Якимова (18561 - 1942 гг.),
русская революционерка, член Исполнительного комитета партии
«Народная воля» и партии социалистов-революционеров**